

ГODOVOЙ ДОКЛАД ЗА 2025 ГОД

**Об итогах и перспективах
социально-экономического развития
государств – членов Евразийского
экономического союза и мерах,
предпринятых государствами-членами
в области макроэкономической политики**

Список сокращений	3
Аналитическое резюме	4
Глава 1. Макроэкономическая ситуация в государствах – членах ЕАЭС в 2025 году	8
1.1. Внешние условия развития	8
1.2. Основные тенденции социально-экономического развития в государствах – членах...	14
1.3. Отдельные показатели состояния региональной экономической интеграции	26
Глава 2. Меры, предпринятые в области макроэкономической политики в государствах – членах ЕАЭС в 2025 году	28
2.1. Меры по повышению макроэкономической устойчивости государств-членов.....	28
2.2. Национальные меры государств-членов по предупреждению и урегулированию макроэкономических дисбалансов в экономиках	29
Глава 3. Перспективы экономического развития государств – членов ЕАЭС	41
Приложение 1. Мониторинг макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств – членов ЕАЭС	47
Приложение 2. Перечень актов, принятых органами государственной власти государств – членов ЕАЭС, направленных на предупреждение и урегулирование макроэкономических дисбалансов.....	49
Приложение 3. Меры по стабилизации внутреннего рынка и обеспечения энергетической безопасности	62

Список сокращений

Организации и институты

ВТО	Всемирная торговая организация
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
Еврозона	Валютный союз стран, чьей официальной валютой является евро
ЕС	Европейский союз
ЕЦБ	Европейский центральный банк
ЕЭК	Евразийская экономическая комиссия
МВФ	Международный валютный фонд
МОТ	Международная организация труда
НБК	Народный банк Китая
ОПЕК	Организация стран – экспортеров нефти
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых Наций
ФРС	Федеральная резервная система США
ЮНКТАД	Конференция ООН по торговле и развитию

Экономические показатели и единицы измерений

ВВП	валовой внутренний продукт
ИПЦ	индекс потребительских цен
п.п.	процентный пункт
ПИИ	прямые иностранные инвестиции
СГУ	сектор государственного управления
СТО	счет текущих операций
ЖКХ	жилищно-коммунальное хозяйство
ГСМ	горюче-смазочные материалы

Прочие сокращения

ИИ	искусственный интеллект
ИКТ	информационно-коммуникационные технологии
НИОКР	научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
СПГ	сжиженный природный газ

Аналитическое резюме

Настоящий доклад подготовлен в соответствии с пунктом 4 раздела III Протокола о проведении согласованной макроэкономической политики (приложение № 14 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года), а также подпунктом «г» пункта 5 Порядка обмена информацией между уполномоченными органами государств – членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссией в целях проведения согласованной макроэкономической политики, утвержденного решением Коллегии ЕЭК от 2 июня 2016 г. №59¹.

В 2025 году рост мировой экономики превзошел ожидания. По данным МВФ, прирост глобального ВВП составил 3,4%. Наблюдалась интенсификация международной торговли: за 2025 год её темпы роста достигли 4,5% (стоимостный объем торговли товарами и услугами увеличился на 7%). Такая динамика была обеспечена ростом промышленного производства, снижением цен на ключевое сырье и адаптацией бизнеса, который увеличил закупки в ожидании повышения пошлин. В ряде регионов эффект от увеличения торговых барьеров был нивелирован факторами внутреннего спроса: замедлением инфляции, мерами государственной поддержки и смягчением финансовых условий. Менее уязвимыми к повышению пошлин оказались страны и торговые блоки с диверсифицированными торговыми связями, ёмким внутренним рынком, развитыми и развитой транспортно-логистической инфраструктурой.

Консенсус-прогнозы свидетельствуют об ожидаемом росте мирового ВВП в 2026-2027 годах в пределах 2,6-3,2%. При этом прогноз ВТО в отношении прироста физического объема мировой торговли товарами на 2026 год был снижен до 1,9%. Главным фактором неопределенности остаются логистические риски: эскалация конфликта на Ближнем Востоке угрожает ключевым морским путям. Это ведет к удорожанию импорта, разрыву цепочек поставок и снижению предложения энергоносителей. Нарушение транспортного сообщения может негативно повлиять на глобальные поставки не только энергоресурсов, но и удобрений, продовольствия, а также потребительских товаров.

В области макроэкономической политики ключевыми вызовами для большинства государств – членов ЕАЭС в 2025 году стали замедление темпов роста экономик, ускорение инфляции, усиление дисбалансов на рынке труда при исторически минимальном уровне безработицы. В отдельных государствах-членах наблюдается увеличение дефицита бюджета сектора государственного управления.

Динамика темпов роста ВВП государств – членов ЕАЭС различалась. Темпы прироста ВВП в 2025 году по сравнению с 2024 годом замедлились в отдельных странах: в Беларуси с 4,3% до 1,3%, в России с 4,9% до 1%. В остальных странах темпы прироста были выше среднемировых: в Армении – 7,1% (в 2024 году – 5,9%), в Казахстане – 6,5% (в 2024 году – 5,0%), в Кыргызстане – 11,1% (в 2024 году – 11,5%). По оценке ЕЭК, совокупный ВВП государств-членов в 2025 году вырос на 1,7%, что ниже темпов прироста за 2024 год – 5,0%.

¹ В редакции решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 1 ноября 2022 г. №156.

Основным источником роста для государств-членов остался внутренний спрос.

Положительная динамика наблюдалась по всем его основным компонентам: потребительскому, инвестиционному, государственному. Наибольший вклад внесли расходы на конечное потребление домашних хозяйств. Рост данного показателя увеличился за счет активного кредитования и повышения реальных доходов населения, включая заработные платы.

На фоне замедления потребительской активности инвестиции продолжали расти. Во всех государствах-членах, за исключением России, в 2025 году зафиксировано ускорение темпов роста инвестиций по сравнению с предыдущим годом. Прирост валового накопления основного капитала составил в Армении – 14,9%, в Беларуси – 10,0%, в Казахстане – 10,4%, в Кыргызстане – 21,1%, в России – -0,4%.

Рост обеспечили сектора экономики, ориентированные на внутренний рынок. В то же время сектора, ориентированные на экспорт, продемонстрировали замедление динамики на фоне ухудшения внешней конъюнктуры. Сектор услуг внес наибольший вклад в прирост ВВП. За 2025 год его вклад в Армении составил 3,8 п.п., в Беларуси – 0,9 п.п., в Казахстане – 3,1 п.п., в Кыргызстане – 5,96 п.п., в России – 0,4 п.п. В разрезе видов экономической деятельности существенную поддержку экономикам оказали строительство (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан), обрабатывающая промышленность (Казахстан, Кыргызстан, Россия), финансовая и страховая деятельность (Армения), горнодобывающая отрасль (Казахстан), информация и связь (Беларусь), транспорт (Беларусь, Казахстан), торговля (Казахстан, Кыргызстан), обрабатывающие производства и сектор государственного управления (Россия). Кроме того, в большинстве государств-членов увеличились объемы производства сельскохозяйственной продукции.

В большинстве государств-членов инфляция ускорилась на фоне сильного внутреннего спроса. По итогам 2025 года инфляция сложилась на более высоком уровне, чем в предыдущем году (кроме России). Во всех государствах-членах, кроме Армении, её уровень превысил установленные цели денежно-кредитной политики. В Армении прирост цен в декабре 2025 года по сравнению с декабрём 2024 года составил 3,3% (в декабре 2024 года – 1,5%), незначительно превысив, но оставаясь вблизи целевого уровня в 3%, в Беларуси – 6,8% (5,2%), в Казахстане – 12,3% (8,6%), в Кыргызстане – 9,4% (6,3%), в России – 5,6% (9,5%). Основной вклад в рост ИПЦ внёс рост цен на продовольственные товары (кроме Российской Федерации), который наблюдался по широкому перечню товарных позиций. Дополнительным проинфляционным фактором в большинстве государств-членов (кроме Армении) стало повышение тарифов на услуги жилищно-коммунального хозяйства.

Переносу внешних шоков и ускорению инфляции содействовал ряд макроэкономических факторов. В Казахстане, Кыргызстане и России сохранилось влияние положительного фискального импульса на внутренний спрос. Динамика обменных курсов оказывала разнонаправленное влияние на инфляционные процессы. В Беларуси, Казахстане ослабление обменных курсов привело к удорожанию импорта. В России укрепление обменного курса послужило фактором сдерживания инфляционного давления.

В государствах-членах, значительно повысивших процентные ставки в ответ на рост инфляции, наблюдалось её замедление. Тем не менее, сравнительно высокий

уровень инфляции сохраняется в Казахстане и Кыргызстане. В Кыргызстане проинфляционные риски обусловлены внешними факторами в странах – основных торговых партнерах, что приводит к росту импортируемой инфляции. Дополнительными стимулами спроса выступили мягкая бюджетно-налоговая политика в Казахстане, а также расширение программ инвестиционного кредитования и запуск нового инвестиционного цикла в Беларуси, Казахстане.

На рынке труда сохранялся стабильно высокий спрос на рабочую силу. Следствием этого стали рост численности занятых и снижение уровня безработицы до исторически минимальных значений. Согласно расчетам по методологии МОТ, за 2025 год уровень безработицы по сравнению с 2024 годом сократился в Беларуси с 3,0% до 2,5%, в России с 2,5% до 2,2%, в Казахстане с 4,7% до 4,6%, в Кыргызстане с 1,8% до 1,3%. В Армении уровень безработицы в 2025 году снизился на 0,6 процентных пункта по сравнению с 2024 годом и составил 12,8%.

По итогам 2025 года отмечено замедление взаимной торговли. Её стоимостной объём (совокупный экспорт государств – членов ЕАЭС) сократился на 3,5% относительно предыдущего года. При этом доля взаимных поставок в общем объеме экспорта государств-членов выросла на 0,2 п.п., достигнув 17,3%. Удельный вес взаимной торговли в совокупном внешнеторговом обороте государств – членов ЕАЭС составил 20,0%.

Усиливающиеся неблагоприятные условия в мировой экономике создают дополнительный негативный шок, приводящий к замедлению экономической активности. Рост нефтяных цен, увеличение торговых барьеров и фрагментация рынков перешли в активную фазу, что привело к стагнации в ключевых экономиках (Китае, ЕС и США), ускорению темпов инфляции и, как следствие, приостановке цикла смягчения денежно-кредитных условий. Нарушение логистических маршрутов вызвало дисбаланс спроса и предложения на части сырьевых и товарных рынков.

В соответствии с прогнозом, подготовленным ЕЭК, в 2026–2027 годах большинство экономик государств – членов ЕАЭС войдут в фазу замедления экономического роста после относительно высоких темпов, наблюдавшихся в 2023–2025 годах. В 1 квартале 2026 года темп прироста совокупного ВВП государств – членов ЕАЭС снизился до 0,2%, что свидетельствует о существенном ухудшении конъюнктуры в начале прогнозного периода, замедление темпов роста отмечалось во всех государствах-членах. Ожидается, что по итогам 2026 года прирост совокупного ВВП государств-членов замедлится до 0,8%. В 2027 году ожидается роста до 1,6% с последующей незначительной стабилизацией в 2028 году на отметке 2,1%. При этом темпы роста ЕАЭС в 2027-2028 годах (около 2%) останутся существенно ниже значений 2023-2024 гг. (4,3–5,0%), что указывает на структурное замедление интеграционного объединения в среднесрочной перспективе. Рост стоимостного объёма взаимной торговли по итогам 2026 года прогнозируется на уровне 7,3%.

Комиссия совместно с уполномоченными органами вела работу по повышению устойчивости национальных экономик. В 2025 году в связи с превышением по итогам

2024 года отдельными государствами-членами показателей устойчивости², были разработаны и приняты рекомендации по снижению инфляции для Казахстана и России и снижению дефицита консолидированного бюджета для Армении. По итогам мониторинга за 2025 год зафиксировано превышение порогового значения показателя уровня инфляции (8,3%) в декабре 2025 года в Казахстане (12,3%) и Кыргызстане (9,4%).

В 2026-2027 годах экономическая политика в большинстве государств-членов останется ориентированной на поддержание внутреннего спроса. Это призвано нивелировать замедление внешнего спроса, а также риски, связанные с ростом протекционизма во внешней торговле. Кроме того, охлаждение потребительской и инвестиционной активности в России может через торговый канал ограничить динамику взаимного товарооборота. Это способно замедлить производство в отраслях, ориентированных на внутренний рынок ЕАЭС.

В начале 2026 года во всех государствах – членах ЕАЭС зафиксировано снижение темпов экономического роста по сравнению со среднегодовыми значениями предыдущего года. По итогам 2026 года в базовом сценарии прирост совокупного ВВП государств-членов замедлится до 0,8%. В 2027 году ожидается рост до 1,6% с последующей незначительной стабилизацией в 2028 году на отметке 2,1%. При этом темпы роста в 2027-2028 годах (около 2%) останутся ниже значений 2023-2024 годов (4,3–5,0%), что указывает на структурное замедление экономического роста в отдельных государствах-членах в среднесрочной перспективе. В случае реализации неблагоприятного сценария – развития стагфляции в мировой экономике – рост совокупного ВВП государств-членов в 2026–2027 годах составит 0,5–0,8%, а инфляция превысит установленные цели.

² Установлены статьей 63 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года.

Глава 1. Макроэкономическая ситуация в государствах – членах ЕАЭС в 2025 году

1.1. Внешние условия развития

Мировая экономика

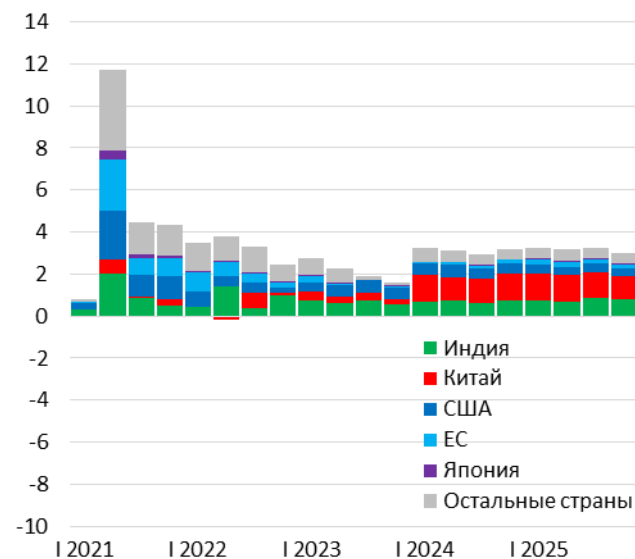
Мировая экономика в 2025 году продемонстрировала высокую устойчивость и росла быстрее, чем прогнозировалось. По оценке МВФ, в 2025 году темпы прироста мировой экономики остались на уровне предыдущего года и составили 3,4%, что оказалось выше изначальных пессимистичных ожиданий рынка (прогнозировавших замедление до 3,0–3,1%). Данная динамика была обусловлена ростом потребительской активности и стремлением импортеров заблаговременно сформировать товарные запасы в преддверии введения американских торговых пошлин. Временная отсрочка вступления в силу повышенных тарифов в первом полугодии 2025 года помогла восстановить деловые настроения. В ряде крупнейших макрорегионов негативные торговые эффекты были нивелированы снижением инфляции, мерами государственной поддержки и общим улучшением финансовых условий.

Рис. 1 Темпы прироста мирового ВВП в постоянных ценах, в % к соответствующему кварталу предыдущего года

Источник: МВФ, расчёты ЕЭК.

Рис. 2 Декомпозиция темпов прироста мирового ВВП (в постоянных ценах), п.п.

Источник: МВФ, расчёты ЕЭК.

Усилились региональные различия в темпах экономического роста. Темпы прироста в развивающихся странах³ в 2025 году составили 4,4%, в развитых – 1,9%. Таким образом, разница составила 2,5 п.п., как и годом ранее. В числе крупнейших экономик наиболее динамично растут экономики Индии – 7,6% и Китая – 5,0%, их совокупный вклад в мировой ВВП составляет более 65%.

³ Здесь и далее по тексту используется классификация МВФ, если не указано иное.

Табл. 1. Темп прироста ВВП, %

	2010-2020	2021	2022	2023	2024	2025**
Индия	5,5	9,7	7,6	9,2	6,5	7,6
Китай	7,2	8,6	3,1	5,4	5,0	5,0
ЕС	1,0	6,4	3,7	0,6	1,1	1,4
США	2,0	6,1	2,5	2,9	2,8	2,1
Развивающиеся страны Азии*	6,3	7,8	4,7	6,1	5,3	5,5
Мир в целом	3,1	6,6	3,6	3,5	3,4	3,4
ЕАЭС	1,8	5,6	-0,8	4,3	5,0	1,7***

Примечание. * – по классификации МВФ, ** – оценка МВФ, *** – оценка ЕЭК.

Источник: МВФ, расчёты ЕЭК.

Прогнозы международных организаций, подготовленные в конце 2025 года – начале 2026 года, предполагали стабилизацию мировой экономики на текущем уровне. Однако эскалация геополитической напряженности на Ближнем Востоке в марте 2026 года и резкий скачок цен на нефть марки Brent выше 100 долларов США за баррель радикально изменили ситуацию. Вместо ожидавшегося ранее снижения цен на сырьё, мировая торговля столкнулась с резким ростом транспортных издержек и риском стагнации. Консенсус-прогнозы свидетельствуют о замедлении роста мировой экономики в 2026-2027 годах до 2,6-3,2%. Продолжительность конфликта определяет, насколько широко распространятся негативные последствия энергетического шока. Потери от конфликта в марте 2026 года оценены в 0,3–0,4 п. п. мирового ВВП. В случае затяжного характера кризиса и реализации энергетических и торговых рисков прогноз роста глобальной экономики может быть снижен до 1,9-2,4%.

Мировая торговля

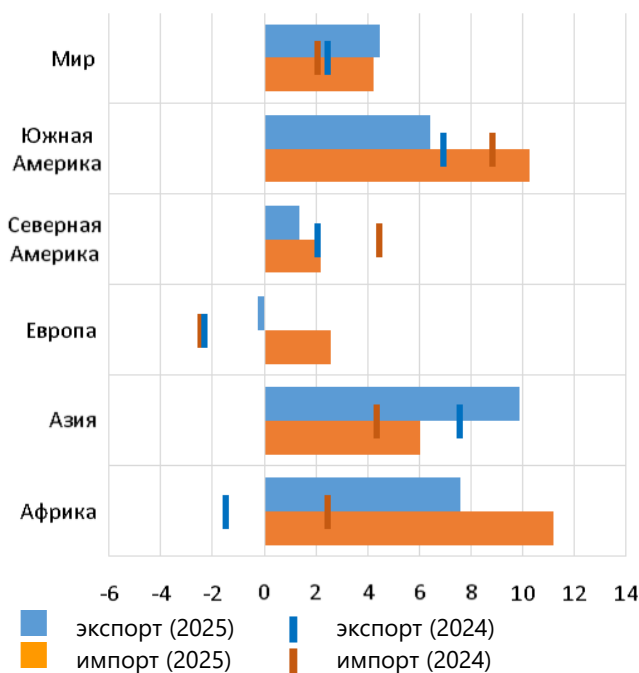
На динамику международной торговли в 2025 году оказали влияние изменения импортных тарифов. Изменение тарифной политики отдельными странами привело к увеличению среднего уровня импортных пошлин в мире с 2,8% в начале 2025 года до более чем 20% в сентябре 2025 года.

В 2025 году рост физических объёмов мировой торговли товарами ускорился. Объём торговли вырос на 4,5% по сравнению с 2024 годом (в 2024 году рост составил 2,5%). Рост торговли товарами был связан с увеличением импорта в США перед вступлением в силу решений о повышении импортных таможенных пошлин и резким ростом спроса на товары, связанные с ИИ.

Положительная динамика наблюдалась в большинстве регионов: рост экспорта товаров в Азии составил 9,9%, в Южной Америке – 6,4%, в Африке – 7,6%, в Северной Америке – 1,4%. Указанные регионы также нарастили объёмы импорта: в Азию он увеличился на 6,0%, в Южную Америку – на 10,3%, в Африку – на 11,2%, в Северную Америку – на 2,2%. В Европе по сравнению с 2024 годом наблюдается улучшение ситуации в торговле, однако сохранение низких темпов экономического роста препятствует её

дальнейшей активизации: снижение экспорта товаров за 2025 год составило 0,2%, импорт вырос на 2,6%.

Рис. 3 Внешняя торговля товарами в различных регионах мира, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: ВТО, расчёты ЕЭК.

Примечание. По данным за 2024 г. и 2025 г.

первоначальных 4,0%). Это обусловлено стабильно высоким спросом на цифровые, финансовые и страховые услуги, потребность в которых возрастает в периоды высокой рыночной волатильности и необходимости хеджирования рисков.

Отложенный эффект от повышения импортных пошлин и энергетический шок в марте 2026 года привели к переоценке динамики мировой торговли. Если в 2025 году ВТО улучшала прогнозы на фоне роста объёмов обмена, повысив оценку прироста торговли товарами с 0,9% до 2,4%, то ожидания на 2026 год резко ухудшились.

На фоне обострения ситуации на Ближнем Востоке и усиления негативного влияния энергетического шока рост торговли в 2026 году может замедлиться до 1,9% в базовом сценарии. При неблагоприятном развитии событий (сохранении высоких цен на топливно-энергетические товары) показатели могут опуститься до нулевых или даже отрицательных значений для ряда ключевых регионов.

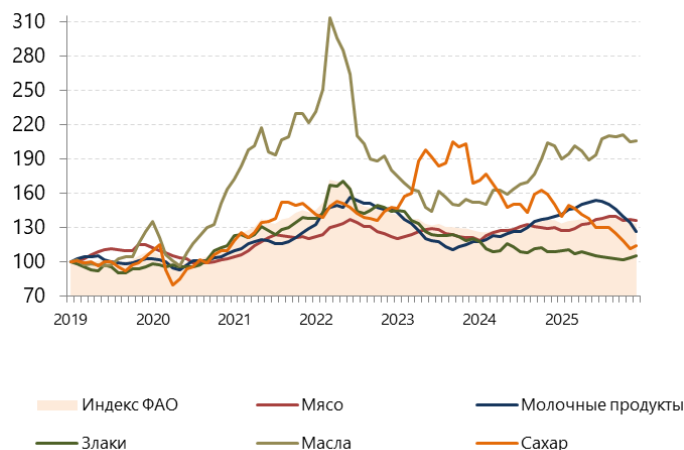
На этом фоне сектор услуг сохраняет большую устойчивость. Прирост прогнозируется на уровне 4,6% (выше

прогнозируется на уровне 4,6% (выше

Мировые цены и инфляция

Снизилась цена на основные виды сырьевых товаров. За 2025 год средняя цена на нефть снизилась на 14,5% в связи с увеличением объёмов её добычи странами ОПЕК+ сверх установленных квот и замедлением роста мирового спроса. Цены на природный газ выросли на в зависимости от региона поставки от 9,1% до 60,9%, что связано с переходом к политике углеродной нейтральности и увеличением его использования в промышленности и энергетике, растущим спросом в Азии и Европе, а также с переориентацией европейских стран на СПГ в условиях сокращения трубопроводных поставок из России. Однако в течение года они постепенно снижались по мере ввода в эксплуатацию новых производственных мощностей.

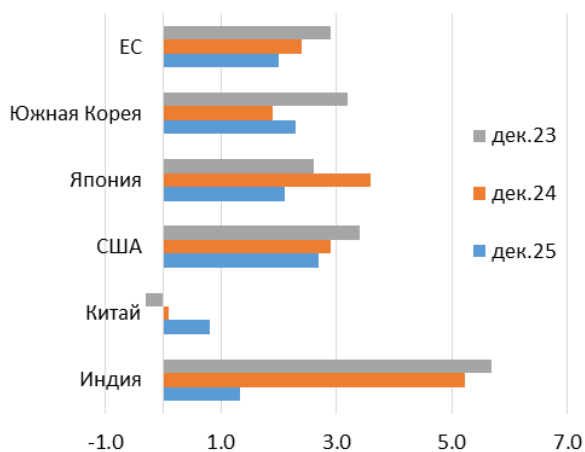
Рис. 4 Мировые цены на основные продовольственные товары, индекс (январь 2019 = 100)

Источник: ФАО, расчёты ЕЭК.

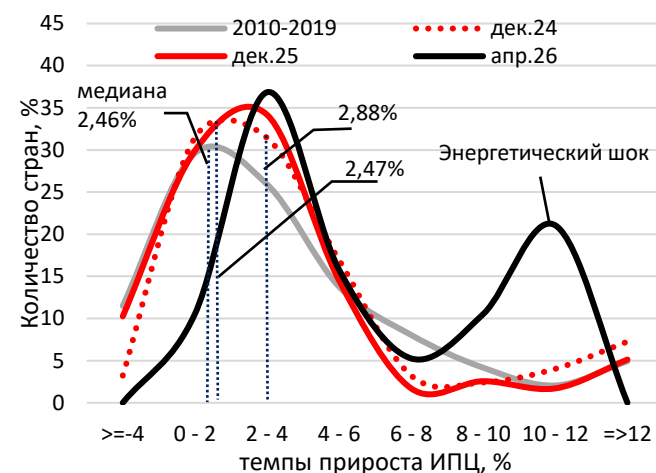
Цены на продовольствие за анализируемый период возросли на 4,3%. В сентябре 2025 года их рост замедлился после достижения двухлетнего максимума. По итогам года наибольшее удорожание наблюдалось по таким товарным группам, как растительные масла (17,1%) и молочные продукты (13,1%) из-за возросшего спроса в регионах-основных потребителей и сокращения выпуска молочной продукции в связи с низкой маржинальностью производства, возросшими затратами на содержание скота. Это нивелировало снижение цен на другие товары – зерновые и сахар.

Рис. 6 Инфляция в отдельных экономиках, в % к соответствующему периоду предыдущего года

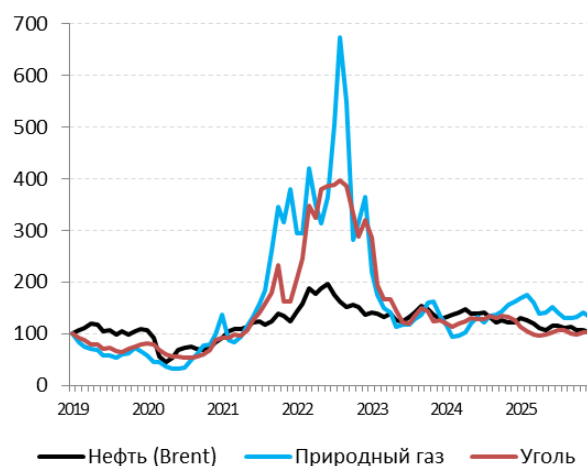
Источник: национальные статистические ведомства, расчёты ЕЭК.

Рис. 5 Распределение стран по уровню инфляции

Источник: МВФ, расчёты ЕЭК.

Рис. 7 Мировые цены на основные энергетические товары, индекс (январь 2019 = 100)

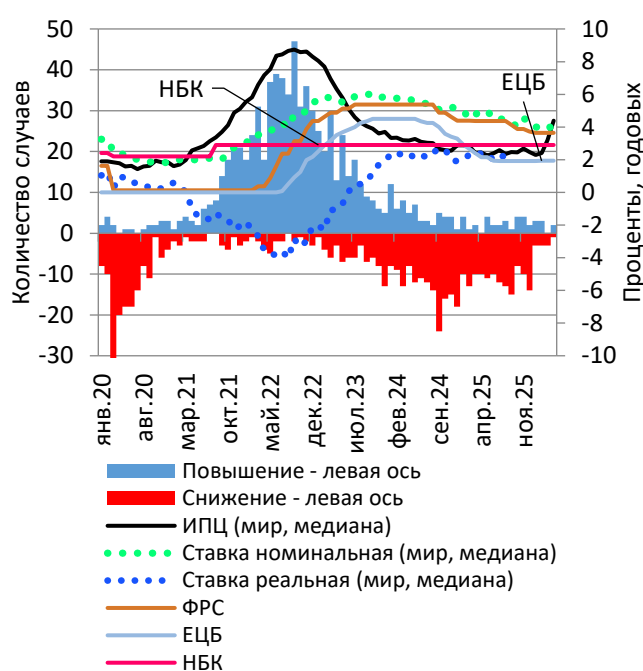
Источник: МВФ, расчёты ЕЭК.

Снижение цен на сырьё способствовало замедлению инфляции. В декабре 2025 года медианное значение инфляции в мире снизилось до 3,5% после 5,0% годом ранее. В 2025 году мировая инфляция в целом снизилась, однако динамика в различных странах была разнонаправленной. Также в большинстве регионов уровень инфляции либо

снизился, либо стабилизировался. В Африке, где по-прежнему наблюдается самый высокий уровень инфляции, отмечено наибольшее её снижение с начала 2025 года: с 14,4% в январе до 6,8% в декабре, в Северной и Южной Америке – с 4,6% до 3,2%, в Азии – с 3,9% до 3,4%.

Динамика темпов прироста потребительских цен в большинстве крупнейших экономик остаётся неоднородной. В декабре 2025 года по сравнению с аналогичным месяцем предыдущего года прирост ИПЦ замедлился в Индии до 1,3%. Также цены выросли в странах ЕС на 2,0%, Китае – на 0,8%, Южной Корее – на 2,3%, в США на 2,7% и Японии – на 2,1%.

Рис. 8 Изменение процентных ставок центральными банками и инфляция, в % к соответствующему месяцу предыдущего года

Источник: МВФ, расчёты ЕЭК.

Процентные ставки в крупнейших экономиках изменялись разнонаправленно.

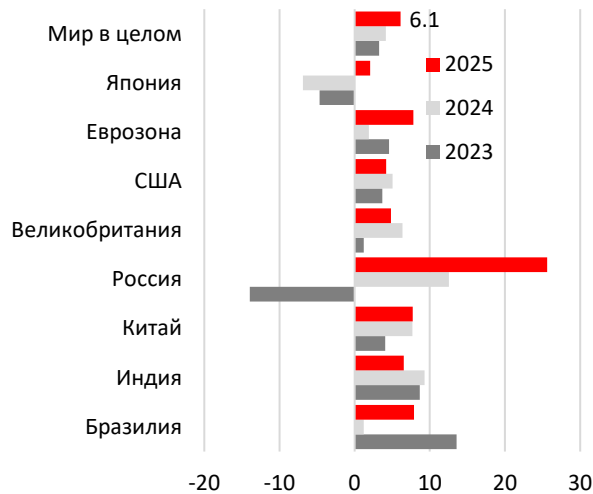
В большинстве крупных экономик центральные банки снижали процентные ставки, за исключением Японии и Бразилии, где центральные банки находятся в середине цикла ужесточения денежно-кредитной политики. Согласно прогнозам, Банк Японии будет повышать процентную ставку до середины 2026 года, темпы её повышения будут зависеть от экономических и ценовых тенденций. В условиях замедления роста в еврозоне и Великобритании центральные банки смягчали денежно-кредитную политику в течение 2025 года и, как ожидается, продолжат смягчение в течение 2026 года. В течение 2025 года ФРС США трижды снижала ставку – с 4,25-4,5% до 3,5-3,75% к концу года. Большинство центральных

банков развивающихся стран смягчали денежно-кредитную политику в ответ на снижение инфляции, в то время как отдельные банки сохраняли ставки на более высоком уровне в связи с локальными экономическими условиями и структурными проблемами.

Финансовые рынки

Снижение процентных ставок поддержало спрос на кредиты в нефинансовом секторе. В январе-сентябре 2025 года прирост кредитования в мировой экономике составил 6,1%. Наиболее быстро кредитование растёт в развивающихся странах – на 6,5% с ростом инвестиционной и производственной активности. Прирост в развитых странах составил 3,2%. Наиболее высокие темпы кредитования сохраняются в Индии, Китае, что связано с высокой производственной активностью в экономике и растущим потреблением.

Рис. 9 Темпы прироста кредита нефинансовому сектору экономики, в % к предыдущему году

Примечание. * – данные на 31.03.2025.

Источник: БМР, расчёты ЕЭК.

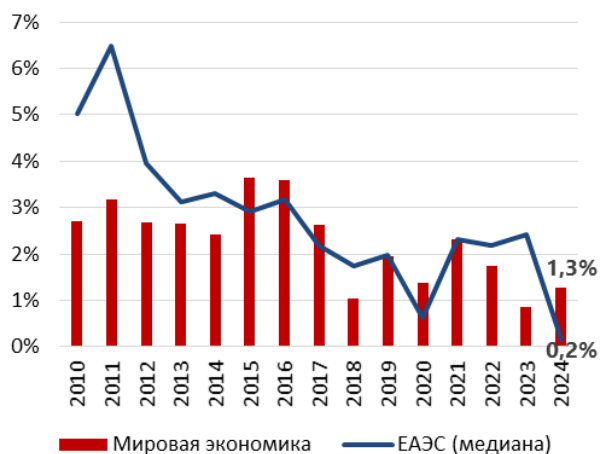
Рис. 10 Капитализация мирового фондового рынка и ВВП, трлн долларов США

Примечание. * – оценка ЕЭК.

Источник: Всемирный банк, МВФ, расчёты ЕЭК.

Рис. 11 Доля привлечённых прямых иностранных инвестиций в ВВП

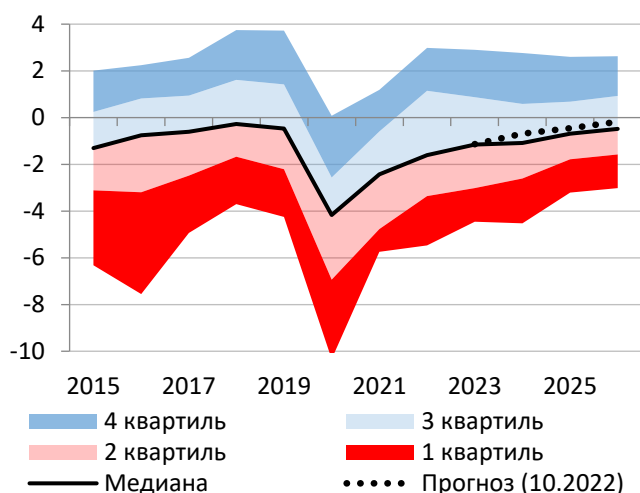
Источник: МВФ, расчёты ЕЭК.

Глобальный уровень бюджетного дефицита и государственного долга остаётся высоким. Увеличение объёмов государственного долга вызвано сохраняющимся с момента начала COVID-19 высоким уровнем социальных обязательств и программ поддержки населения и бизнеса, благоприятными денежно-кредитными условиями, а также ростом расходов на модернизацию инфраструктуры и военно-промышленного комплекса.

Риски для финансовой стабильности возросли. Это связано с быстрым ростом уровня суверенного долга в большинстве

крупнейших экономик, завышенной стоимостью активов и сохраняющейся геополитической неопределённостью. Высокий уровень государственного и частного долга оказывает давление на государственные финансы и увеличивает стоимость обслуживания долга как для развитых, так и для развивающихся экономик.

Рис. 12 Динамика первичного сальдо сектора государственного управления, в % ВВП

Примечание. * – прогноз.

Источник: МВФ, расчёты ЕЭК.

Увеличение фискальных рисков в странах с развитой экономикой привело к тому, что разница между процентными ставками по суверенным и корпоративным займам в развитых и развивающихся экономиках упала до самого низкого уровня с 2007 года. Наблюдается завышенная оценка активов на некоторых ключевых рынках (например, акций высокотехнологичных компаний), что увеличивает риск коррекции в случае неожиданного ужесточения финансовых условий или резкого изменения настроений инвесторов в отношении принятия рисков.

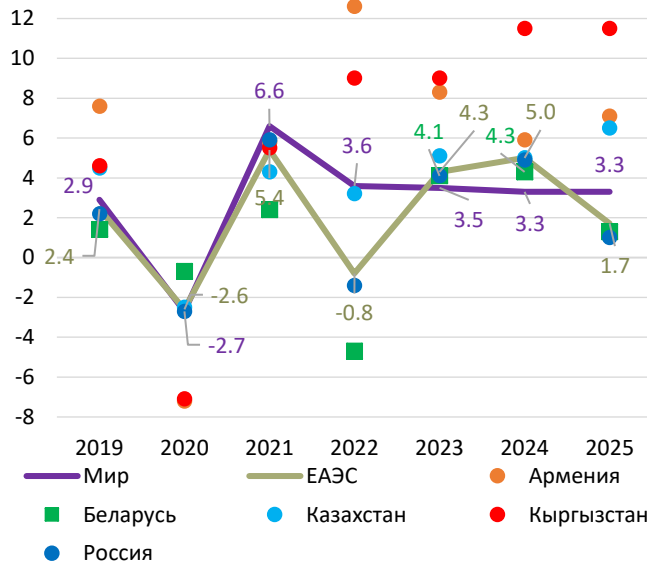
1.2. Основные тенденции социально-экономического развития в государствах – членах

Экономическая активность

В большинстве государств – членов ЕАЭС произошло замедление динамики экономического развития. Темпы прироста ВВП по сравнению с 2024 годом снизились в 2025 году в Беларуси с 4,3% до 1,3%, в России – с 4,9% до 1%. В Кыргызстане, несмотря на незначительное замедление показателя (с 11,5% до 11,1%), сохраняется высокая динамика экономического роста. В Армении и Казахстане рост ВВП ускорился: в Армении с 5,9% до 7,1%, в Казахстане – с 5,0% до 6,5%. При этом рост экономик Армении, Казахстана и Кыргызстана был более быстрым, чем в среднем по миру. Совокупный ВВП государств – членов ЕАЭС увеличился на 1,7% (в 2024 году рост составил 5,0%).

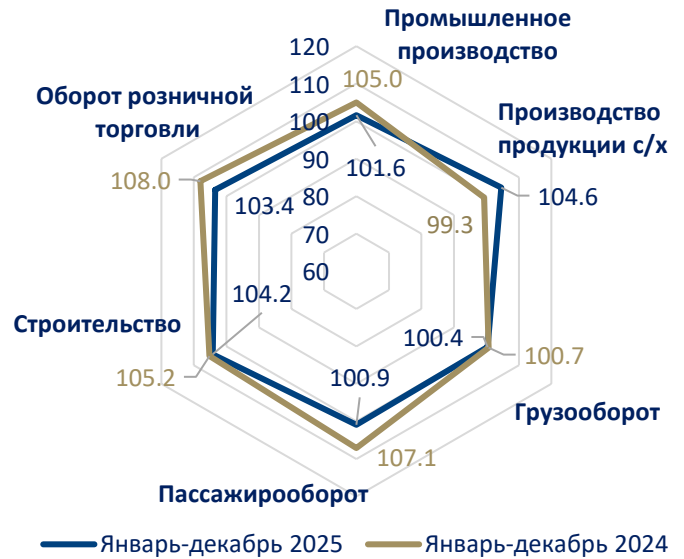
Снизилась темпы прироста большинства сводных макроэкономических показателей ЕАЭС. В 2025 году по сравнению с 2024 годом в целом по ЕАЭС темпы роста промышленного производства снизились с 5,0% до 1,6%, оборота розничной торговли – с 8,0% до 3,4%, грузооборота – с 0,7% до 0,4%, пассажирооборота – с 7,1% до 0,9%, объёма выполненных строительных работ – с 5,2% до 4,2%, а сокращение производства продукции сельского хозяйства (-0,7%) сменилось ростом на 4,6%.

Рис. 13 ВВП в постоянных ценах, темпы прироста в % к предыдущему году

Источник: МВФ, национальные статистические службы, расчёты ЕЭК.

Рис. 14 Основные экономические показатели ЕАЭС, % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: данные ЕЭК.

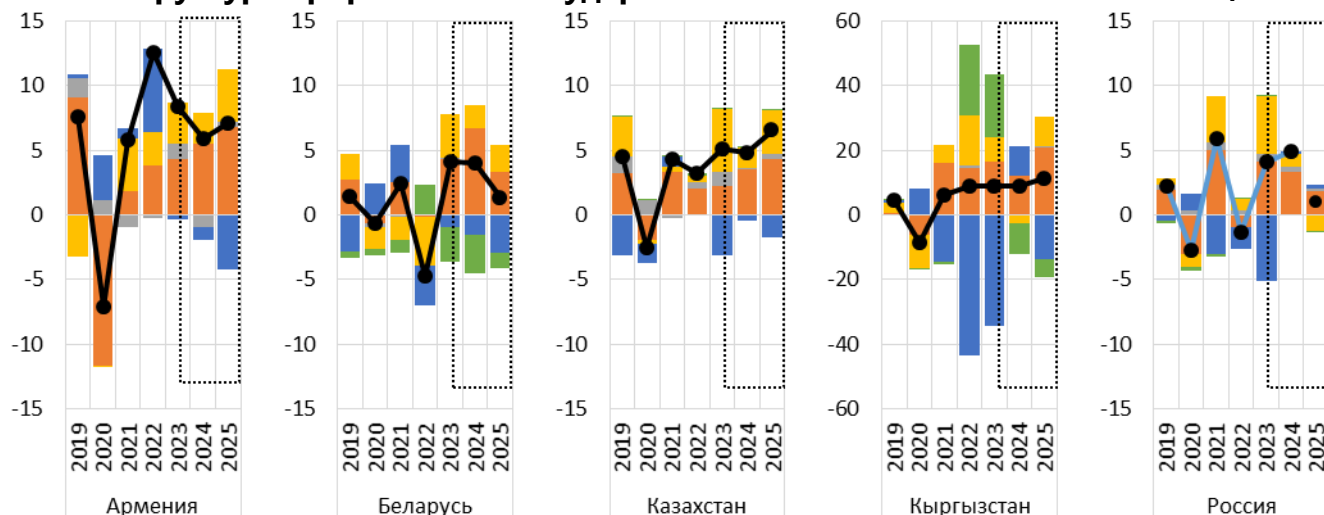
Структура экономического роста

Внутренний спрос стал основой для роста экономик всех государств-членов. В условиях ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры экономический рост опирался на внутренний спрос. Во всех государствах-членах росли все компоненты внутреннего спроса: инвестиционная, потребительская активность и государственные расходы.

Потребление домашних хозяйств внесло наибольший вклад в динамику ВВП. В 2025 году в Армении вклад составил 6,7 п.п., в Беларуси – 3,3 п.п., в Казахстане – 4,3 п.п., в Кыргызстане – 20,9 п.п. и в России – 1,8 п.п. Внутренний спрос поддерживался ростом реальных доходов населения и заработных плат. Кроме того, положительной динамике потребительского спроса способствовало увеличение объёмов кредитования физических лиц, за исключением России, где охлаждение спроса на кредит со стороны домашних хозяйств было связано с по-прежнему высоким, хотя и снижающимся, уровнем ключевой ставки, что привело к увеличению сбережений и замедлению роста потребления. В Кыргызстане поддержку потребительскому спросу оказали увеличение денежных переводов в экономику и реальных заработных плат.

На фоне замедления потребительской активности инвестиционная активность продолжала расти. В 2025 году рост валового накопления основного капитала во всех государствах – членах, кроме России, превысил рост других компонентов внутреннего спроса. Во всех государствах-членах, кроме России, наблюдалось повышение темпов роста данного показателя по сравнению с аналогичным периодом 2024 года. В Армении он вырос на 14,9%, в Беларуси – на 10,0%, в Казахстане – на 10,4%, в Кыргызстане – на 21,1%, в России – снизился на 0,4%.

Рис. 15 Структура прироста ВВП государств – членов ЕАЭС по использованию, %

Примечание. ■ – ВВП, ■ – расходы на конечное потребление домашних хозяйств, а также некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, ■ – расходы на конечное потребление сектора государственного управления, ■ – валовое накопление, ■ – чистый экспорт товаров и услуг, ■ – статистическое расхождение.

Источник: национальные статистические службы, расчёты ЕЭК.

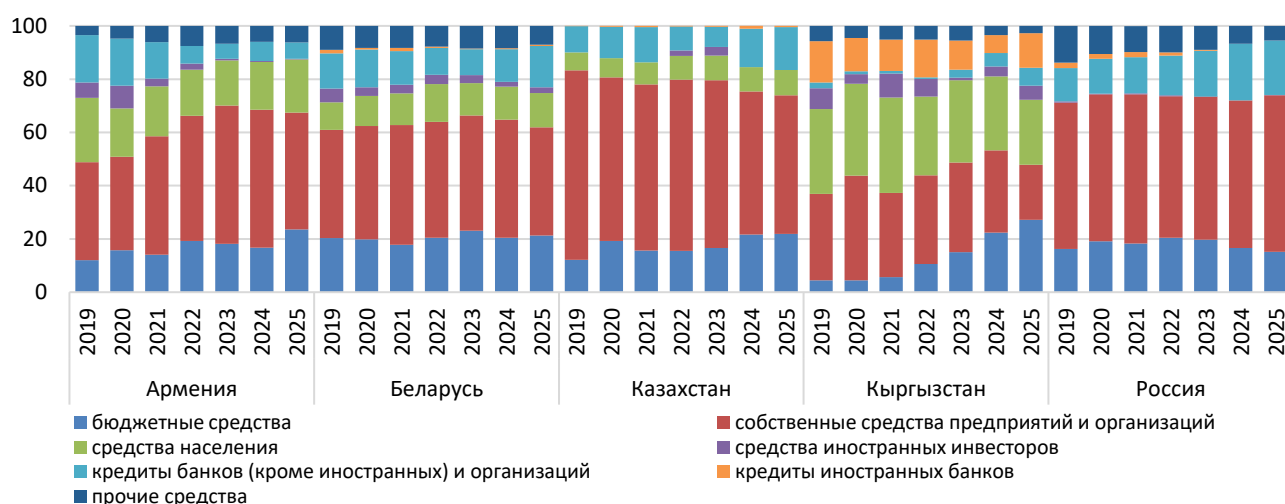
Динамика инвестиционной активности остаётся относительно высокой. В 2025 году удельный вес валового накопления основного капитала в ВВП находился в пределах 21-26%: в Беларуси он составил 25,1%, в Казахстане – 24,5%, в Кыргызстане – 25,8%, в Армении – 21,4%, в России – 22,9%. Увеличение инвестиционного спроса сопровождалось ростом выпуска в производстве машин и оборудования (Армения, Казахстан), а также импорта по данной товарной группе (Беларусь, Казахстан). Кроме того, рост выполненных строительных работ способствовал увеличению инвестиций.

Сохраняется сложившаяся структура финансирования инвестиций. В 2025 году рост инвестиций в России замедлился из-за сокращения доли заёмных средств в их финансировании. В других государствах-членах, где не наблюдалось заметного ужесточения денежно-кредитной политики, наблюдался рост инвестиций, чему способствовало увеличение кредитования. В структуре финансирования в Армении и Кыргызстане увеличилась доля бюджетных средств.

Расходы государственных органов на конечное потребление демонстрировали разнонаправленную динамику. В 2025 году они выросли наиболее значительно в Армении – на 3,7%, что объясняется увеличением доли бюджетных доходов и расходов в ВВП страны, и в Казахстане – на 3,4%. В Кыргызстане данные расходы выросли на 2,1%. В России темпы роста расходов государственных органов на конечное потребление в 2025 году относительно 2024 года составили 1,1%, а рост ВВП за данный период составил 1,0%. В Беларуси расходы снизились на 0,3%.

Снижение внешнего спроса оказало негативное влияние на экономический рост. В результате трансграничных эффектов, связанных с ужесточением денежно-кредитной политики и замедлением внутреннего спроса в одной из ключевых экономик региона – России, произошло замедление роста в других странах. В 2025 году чистый экспорт оказывал отрицательное влияние на рост ВВП всех стран.

Рис. 16 Структура инвестиций по источникам финансирования в государствах – членах ЕАЭС, %

Примечание: По Армении кредиты иностранных банков отдельно не выделяются. По России средства населения учтены в прочих средствах.

Источник: ЕЭК, расчёты ЕЭК.

Государства-члены продемонстрировали различную динамику вкладов основных отраслей в рост ВВП. Среди отраслей, которые внесли большой вклад в динамику объёмов производства в 2025 году, можно отметить строительство (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан) и обрабатывающую промышленность (Казахстан, Кыргызстан, Россия). Среди других видов экономической деятельности можно выделить финансовую и страховую деятельность (Армения), информацию и связь (Армения, Беларусь), горнодобывающую отрасль (Казахстан), транспорт (Казахстан, Беларусь), торговлю (Казахстан, Кыргызстан), обрабатывающие производства и сектор государственного управления (Россия).

В сельском хозяйстве большинства государств-членов наблюдался рост. В 2025 году объём производства сельского хозяйства увеличился в Армении на 5,6%, в Беларуси – на 0,2%, в Казахстане – на 5,9%, в Кыргызстане – на 2,2%, в России – на 4,9%.

Рис. 17 Структура прироста ВВП государств – членов ЕАЭС по производству, %

Источник: ЕЭК, национальные статистические службы, расчёты ЕЭК.

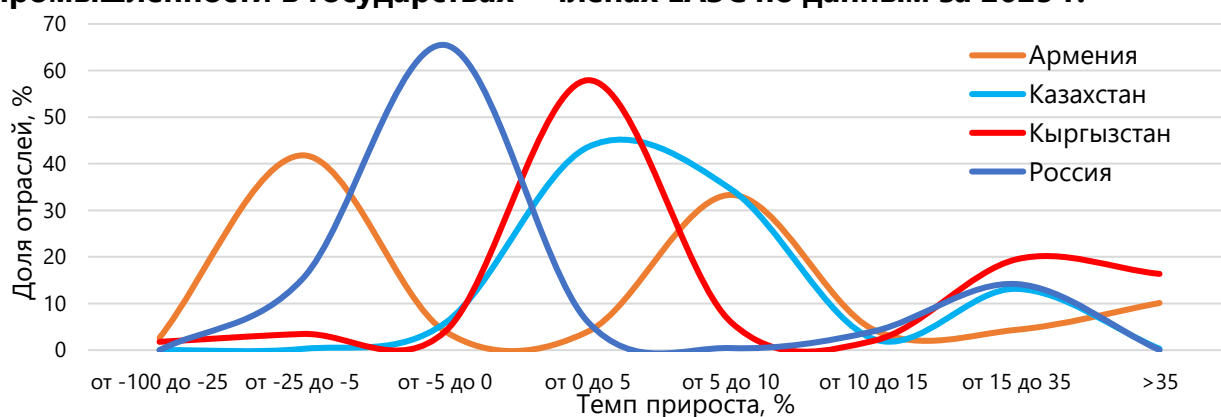
В 2025 г. в государствах – членах ЕАЭС, кроме России, наблюдалась положительная динамика добычи полезных ископаемых. В Казахстане рост происходил за счёт увеличения добычи нефти на месторождении Тенгиз: экспорт нефти и газоконденсата Казахстана в 2025 году увеличился на 7,0% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года до 76,0 млн тонн. Одновременно наблюдалось увеличение объёмов добычи угля.

Наибольший положительный вклад в 2025 году в динамику обрабатывающей промышленности внесли следующие отрасли: в Армении – табачная, в Казахстане – производство продуктов питания и производство автомобилей, при этом темп роста металлургической отрасли был значительно ниже темпа роста обрабатывающей промышленности, в Кыргызстане – производство пищевых продуктов и напитков, производство прочих неметаллических минеральных продуктов, в России – производство готовых металлических изделий и производство прочих транспортных средств.

Значительный отрицательный вклад в динамику обрабатывающей промышленности внесли производство базовых металлов в Армении, металлургическая промышленность и производство автомобилей в России.

В большинстве государств – членов ЕАЭС в 2025 году происходило ускорение роста строительной отрасли: в Армении – с 14,5% до 20,2% (на фоне роста ипотечного кредитования), в Казахстане – с 13,1% до 15,9% (реализация масштабных государственных проектов в дорожном строительстве). В России и Беларуси⁴ наблюдалось замедление роста с 3,8% до 2,5% и с 13,5% до 8,9% соответственно. В Кыргызстане сохраняются высокие темпы прироста строительства – на 21,1% (за 2024 год прирост составил 28,7%).

Рис. 18 Распределение темпов прироста в отраслях обрабатывающей промышленности в государствах – членах ЕАЭС по данным за 2025 г.

Источник: национальные статистические службы, расчёты ЕЭК.

Цены

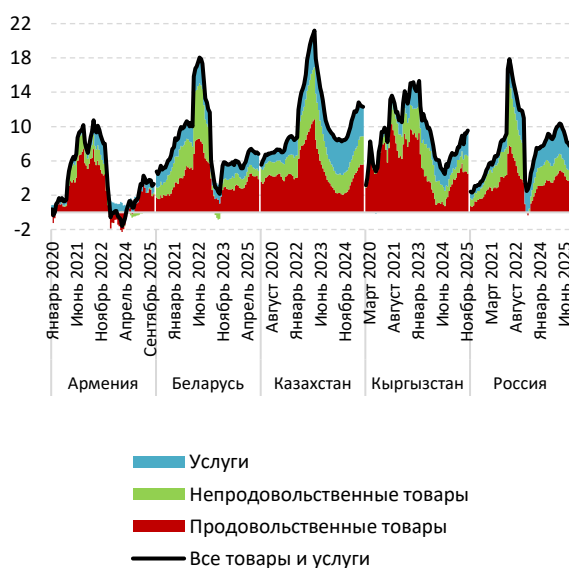
В большинстве государств-членов (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан) наблюдалось ускорение инфляции на фоне сохранения сильного внутреннего спроса. В Армении прирост цен в декабре 2025 года по сравнению с декабрём 2024 года составил

⁴ Приведены данные по объёму подрядных работ.

3,3% (1,5% в декабре 2024 года), незначительно превысив, но оставаясь вблизи целевого уровня в 3%, в Беларуси – 6,8% (5,2%), в Казахстане – 12,3% (8,6%), в Кыргызстане – 9,4% (6,3%). Годовая инфляция в России в 2025 году снизилась до 5,6% (9,5%).

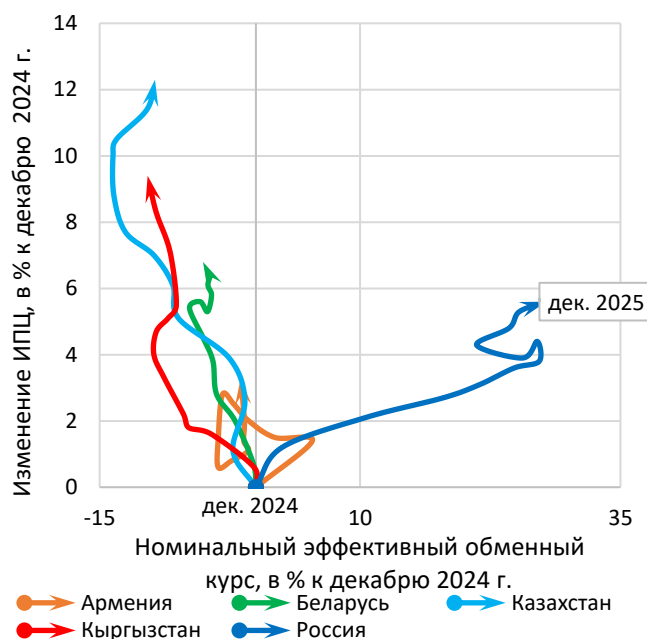
Во всех государствах – членах ЕАЭС в январе-декабре 2025 года наблюдался рост цен на продовольственные товары. Он превысил рост сводного показателя инфляции (кроме России), рост цен на непродовольственные товары и услуги (кроме России) и внёс основной вклад в его динамику. Наибольшая разница между общей инфляцией и продовольственной инфляцией была зафиксирована в Армении и Беларуси, где разница в темпах роста составила 1,3 п.п. и 2,2 п.п. соответственно. По сравнению с декабрём 2024 года наибольшее ускорение роста цен на продовольственные товары наблюдалось в Казахстане и Кыргызстане. Рост цен зафиксирован на большинство товарных позиций, за исключением яиц, сахара (кроме Беларуси и Казахстана), кур (кроме России), круп (кроме Беларуси), что связано как с внутренними факторами (сокращением производства, в частности отдельных видов продукции), так и внешними – ростом цен на продовольственные товары на международных рынках.

Рис. 19 Декомпозиция инфляции, в п.п.

Источник: расчёты ЕЭК.

Рис. 20 Динамика потребительских цен и номинальных эффективных обменных курсов в 2025 г., %

Источник: национальные (центральные) банки, расчёты ЕЭК.

При этом в Кыргызстане в 2025 году цены на продовольственные товары росли медленнее, чем цены на услуги. В России темп прироста цен на продовольственные товары (5,2%) был более чем в 2 раза ниже, чем в 2024 году (11,1%). Замедление динамики общего уровня инфляции было также обусловлено изменением цен на непродовольственные товары. Это можно объяснить высокой чувствительностью цен на непродовольственные товары к уровню процентных ставок и изменению курса рубля. Кроме того, доля

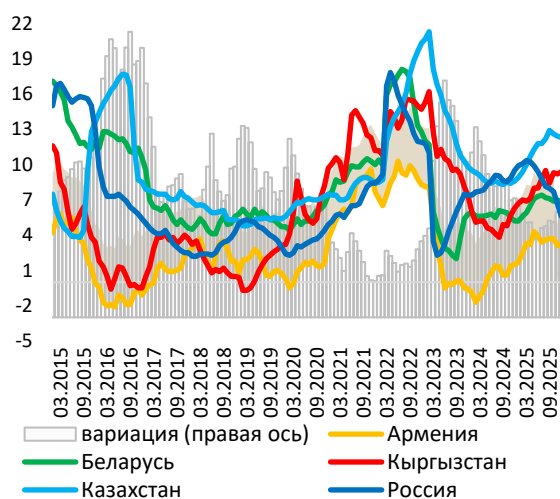
непродовольственных товаров в структуре потребительских расходов в России выше по сравнению с другими государствами-членами.

Непродовольственная инфляция в государствах-членах продемонстрировала разнонаправленную динамику. В декабре 2025 года по сравнению с декабрём 2024 года её темпы прироста замедлились в Беларуси до 3,0% и России до 3,0%. Увеличение темпов прироста непродовольственной инфляции наблюдалось в Армении (0,9%), Казахстане (11,1%) и Кыргызстане (7,8%).

Другой общей характеристикой динамики цен в государствах – членах ЕАЭС стали более высокие темпы удорожания услуг по сравнению с непродовольственными товарами. Инфляция в секторе услуг в анализируемом периоде сложилась выше общего уровня инфляции в Беларуси – 8,0%, в Кыргызстане – 11,2%, в России – 9,3%, в Армении и Казахстане – ниже и составила 3,1% и 12,0% соответственно. Значительный вклад в рост цен внесло повышение цен на услуги ЖКХ.

Усиление расхождения в динамике инфляции между государствами-членами стало следствием различий в подходах к проведению стабилизационной политики. В государствах-членах, где были повышены процентные ставки в ответ на рост инфляции, наблюдается её быстрое замедление (Армения, Россия). Ускорение инфляции продолжилось в государствах-членах, проводящих более мягкую денежно-кредитную политику и применявших меры бюджетно-налогового стимулирования.

Рис. 21 Цены на товары и услуги, к соответствующему месяцу предыдущего года, %

Примечание. Данные по декабрь 2025 г.

Источник: национальные статистические службы, расчёты ЕЭК.

Динамика обменных курсов в 2025 году оказала разнонаправленное влияние на инфляционные процессы.

В странах, где наблюдалось более сильное падение номинального эффективного обменного курса, наблюдался более высокий рост потребительских цен (в Беларуси, Казахстане и Кыргызстане). В России укрепление рубля способствовало сдерживанию роста цен.

Органами ЕАЭС принимались меры по снижению инфляции. Для насыщения внутреннего рынка и сдерживания роста потребительских цен на социально значимую продукцию Советом ЕЭК в 2024 году принято решение о предоставлении тарифных льгот на ввоз отдельных видов плодоовощной продукции, которое действовало в 2025 году⁵. Также было

⁵ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 29 ноября 2024 г. №115 «О внесении изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза в отношении отдельных видов плодоовощной продукции».

принято решение об обнулении ставок ввозных таможенных пошлин в отношении отдельных видов топливно-энергетических товаров⁶.

Денежно-кредитная политика

В 2025 году денежно-кредитная политика в государствах-членах была направлена на снижение инфляции. В Республике Армения ситуация отличалась: в 2025 году проводилась нормализация денежно-кредитных условий, а инфляция к концу года ускорилась и приблизилась к целевому уровню. Вместе с тем подходы к проведению стабилизационной политики различались. В государствах-членах по данным за декабрь 2025 года наблюдается разное отклонение инфляции от целевых уровней, что позволяет выделить три группы стран: Казахстан и Кыргызстан имеют высокое отклонение (+7,3 и +2,4 п.п.⁷ соответственно), Беларусь и Россия – среднее (+1,8 п.п. и +1,6 п.п. соответственно), а Армения – низкое (+0,3 п.п.).

В России в течение 2025 года Банк России перешел к смягчению ДКП после начавшегося процесса замедления инфляции. Для борьбы с инфляцией он продолжительное время удерживал ключевую ставку на высоком уровне (21%). Вследствие проводимой политики в России со 2 квартала 2025 года наблюдалось замедление инфляционных процессов в экономике, а ключевая ставка была снижена с 21% до 16%.

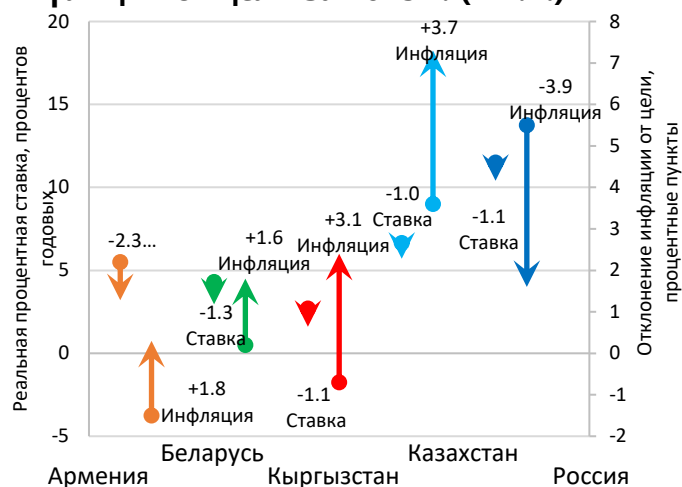
В остальных государствах-членах (кроме Армении) ключевая ставка в 2025 году была повышена. В связи с ускорением инфляции и пересмотром прогноза в сторону повышения Национальный Банк Казахстана в 2025 году увеличил базовую ставку с 15,25% до 18%. Вместе с тем её уровень в реальном выражении остался ниже уровня в начале 2025 года ввиду более сильного ускорения инфляции. В случае, если текущий уровень жесткости окажется недостаточным для стабилизации инфляции, Национальный Банк рассматривает целесообразность дополнительного ужесточения денежно-кредитной политики.

В Беларуси и Кыргызстане ставки в 2025 году были повышены: на 0,25 п.п. и 2 п.п., до 9,75% и 11,0% соответственно. При этом в 2025 году по сравнению с 2024 годом в обоих государствах-членах инфляция ускорилась. В результате уровни реальных процентных ставок по сравнению с началом года снизились. В то же время стоит отметить, что в Беларуси во втором полугодии наблюдалось замедление инфляции.

⁶ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 26 сентября 2025 г. №69 «Об установлении ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза в отношении отдельных видов топлива».

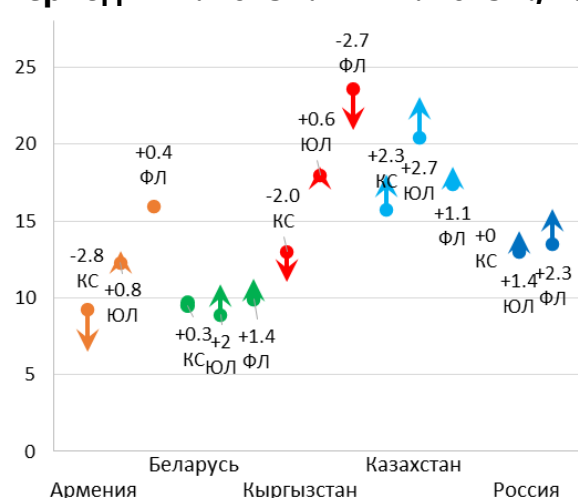
⁷ Для Кыргызстана отклонение рассчитано относительно верхнего значения установленного диапазона цели по инфляции 5-7%.

Рис. 22 Изменение реальных процентных ставок национальных (центральных) банков (% годовых) и отклонения инфляции от цели за 2025 г. (в п.п.)

Источник: национальные статистические службы, расчёты ЕЭК.

Рис. 23 Изменение ставок национальных (центральных) банков и номинальных ставок по кредитам за период 4 кв. 2023 г. – 4 кв. 2025 г., п.п.

Примечание. Ключевая ставка (КС); средневзвешенные процентные ставки по кредитам (на срок выше 1 года), выданным физическим (ФЛ) и юридическим лицам (ЮЛ).
Источник: национальные статистические службы, расчёты ЕЭК.

Темпы роста кредитования оставались высокими, что способствовало поддержанию внутреннего спроса. По данным за 2025 год, кредитный портфель вырос во всех странах. В Армении, России рост кредитования физических лиц был более сдержанным, чем юридических лиц. В остальных государствах-членах наблюдалась обратная ситуация. В Беларуси объём кредитования был высоким, несмотря на высокий уровень ключевой ставки, благодаря государственным мерам по стимулированию инвестиций. В России кредитная активность замедлилась в 2025 году после двух лет высоких темпов роста.

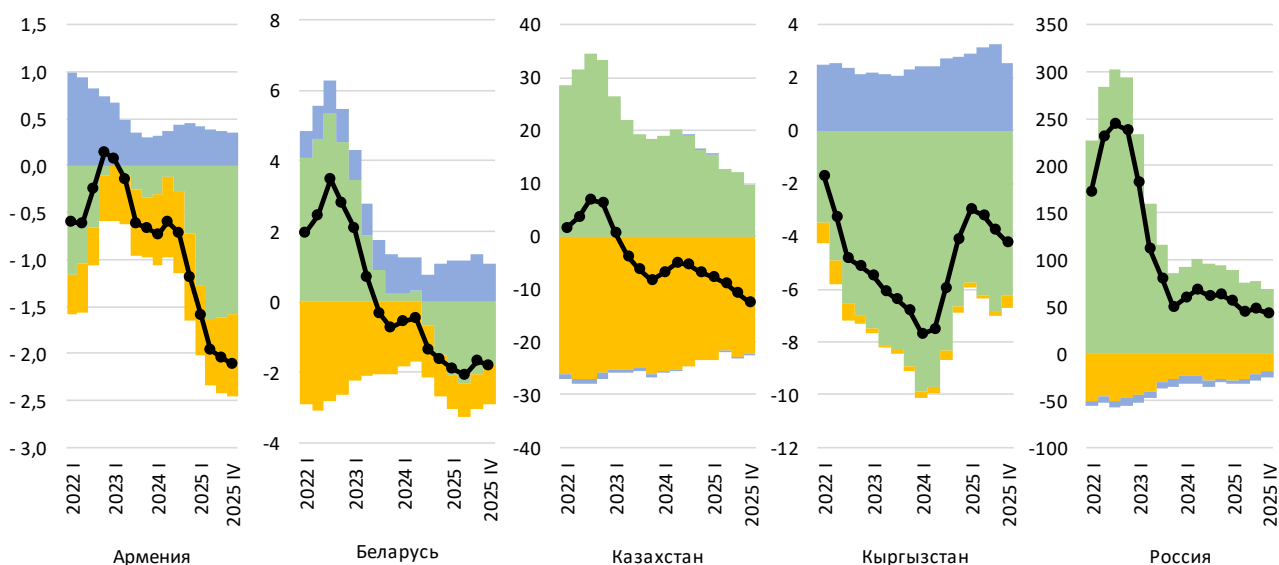
Ожидается разнонаправленная политика по изменению ключевой ставки. Ужесточение денежно-кредитных условий в Беларуси не ожидается, поскольку политика Национального банка ориентирована на расширение инвестиционного кредитования. В Армении на последнем в 2025 году заседании Совета Центрального банка ставка рефинансирования была снижена на 0,25 п.п. до 6,5%. Дальнейшая динамика ставки будет определяться исходя из оценки различных возможных сценариев. В России ожидается дальнейшее снижение ключевой ставки по мере замедления инфляционных процессов. В Кыргызстане с середины 2025 года наблюдается рост уровня инфляции, поэтому не исключается повышение учётной ставки или её сохранение на неизменном уровне. В Казахстане при превышении инфляцией прогнозного значения возможно дальнейшее ужесточение денежно-кредитных условий.

Внешний сектор

Во всех государствах-членах, кроме России, сальдо счёта текущих операций было отрицательным. Для большинства государств-членов (Армения, Беларусь и Казахстан) общим стало расширение его дефицита. Основной вклад в динамику внесло изменение сальдо торгового баланса. В 2025 году профицит счёта текущих операций в России снизился с 62,5 млрд долларов США до 43,1 млрд долларов США в основном за счёт сокращения профицита торгового баланса. В 2025 году наблюдалось расширение дефицита СТО: в Армении с 1,2 млрд долларов США до 2,1 млрд долларов США, в Беларуси с 1,6 млрд долларов США до 1,8 млрд долларов США и в Казахстане с 6,8 млрд долларов США до 12,5 млрд долларов США. Такая динамика была обусловлена снижением сальдо торгового баланса: увеличением его дефицита в Армении и в Беларуси и сокращением профицита в Казахстане. В Кыргызстане в январе-сентябре 2025 года дефицит СТО сократился с 4,6 млрд долларов США до 4,2 млрд долларов США из-за увеличения профицита вторичных доходов.

Динамика величины резервных активов была разнонаправленной. По данным платёжного баланса в 2025 году резервные активы в Армении увеличились на 1,3 млрд долларов США, в Беларуси – на 2,4 млрд долларов США, а в Кыргызстане по данным за январь-сентябрь 2025 года – на 0,6 млрд долларов США. В Казахстане и России произошло снижение резервных активов на 5,4 млрд долларов США и на 18,5 млрд долларов США соответственно. В России это объясняется расходом средств ФНБ.

Рис. 24 Показатели платежного баланса, млрд долларов США

Примечание. Значение за квартал представляет собой сумму значения в этом квартале, а также трех предыдущих. ■ – сальдо счёта текущих операций; ■ – баланс товаров и услуг; ■ – первичные доходы (нетто); ■ – вторичные доходы (нетто).

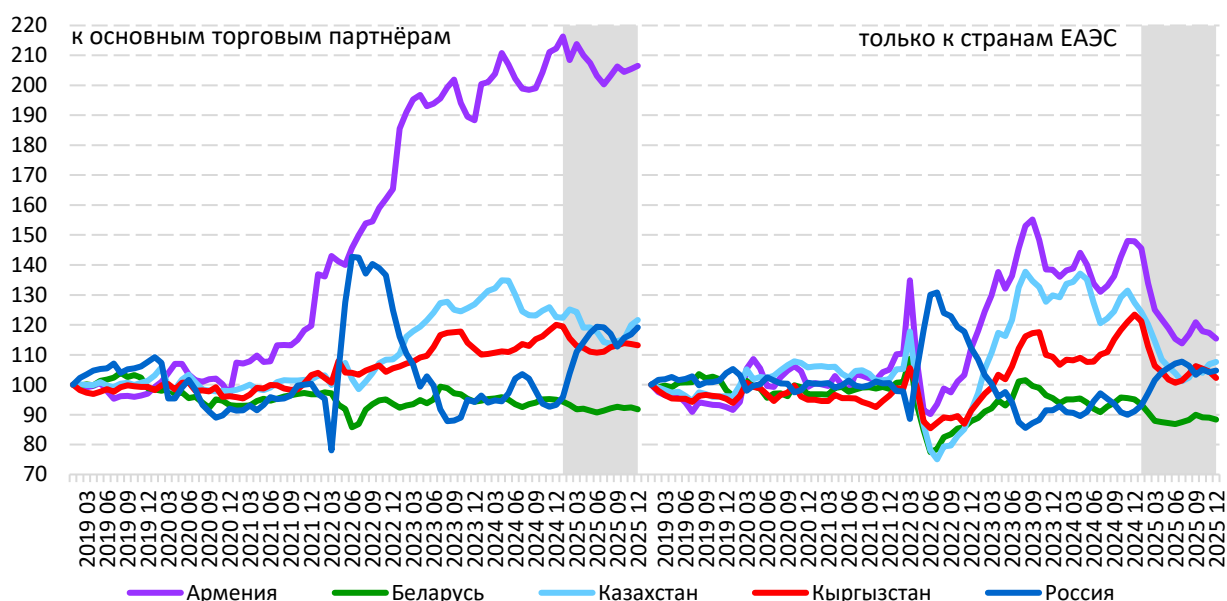
Источник: данные и расчёты ЕЭК.

В большинстве государств-членов сохраняется тенденция снижения относительной величины внешнего долга к ВВП. По состоянию на конец 2025 года значение показателя по сравнению с его величиной на конец предыдущего года снизилось в Беларуси до 40,7% к ВВП (на 3,8 п.п.), в России – до 12,4% (на 0,9 п.п.), а в Кыргызстане

(по данным на конец 3 квартала 2025 года) – до 62,3% (на 7,8 п.п.). В Армении внешний долг увеличился на 1,9 п.п. до 64,8% к ВВП, в Казахстане – до 59,4% к ВВП (на 2,9 п.п.).

Номинальные и реальные эффективные курсы большинства государств-членов (кроме России) снизились. В декабре 2025 года по отношению к декабрю предыдущего года номинальный эффективный курс снизился в Армении на 1,5%, в Казахстане – на 9,7%, в Кыргызстане – на 9,8%, в Беларуси – на 5,1%, в России наблюдалось укрепление – на 27,9%. Динамика реальных эффективных курсов по отношению к корзине валют стран – основных торговых партнеров была схожей: в декабре по отношению к декабрю предыдущего года курс драма снизился на 2,7%, тенге – на 0,8%, сома – на 5,6%, белорусского рубля – на 3,4%, в то же время российский рубль укрепился на 27,9%. При этом реальные эффективные курсы по отношению к корзине валют государств – членов ЕАЭС (кроме российского рубля) в декабре по сравнению с декабрем предыдущего года снизились в большей степени, чем к валютам основных торговых партнеров: драма – на 22,0%, тенге – на 15,5%, сома – на 17,1%, белорусского рубля – на 7,1%. Реальный эффективный курс российского рубля по отношению к валютам государств – членов ЕАЭС вырос на 15,0%.

Рис. 25 Динамика реальных эффективных курсов валют, индекс (январь 2019 = 100)

Примечание. Закрашенная область указывает на значения 2025 года. Данные по реальным эффективным курсам по отношению к основным торговым партнерам за 2025 год, к странам ЕАЭС – за 2025 г. Источник: национальные (центральные) банки, расчёты ЕЭК.

Одним из основных трендов в 2025 году стало укрепление национальных валют по отношению к доллару США. Курс российского рубля по отношению к доллару США на конец декабря 2025 года по сравнению с началом года вырос на 23,1%. Аналогичную динамику продемонстрировал белорусский рубль, который укрепился на 16,4%. Также наблюдалось укрепление армянского драма на 3,8%. Динамика курса тенге в течение рассматриваемого периода показывала тенденцию к укреплению в первой половине года, после чего с июля 2025 года началось его ослабление по отношению к началу года. С начала года по май 2025 года курс тенге укрепился на 2,7% до 510,82 тенге за доллар США. К концу сентября обменный курс тенге ослаб до 549,07 тенге за доллар США, или на 4,6% с начала

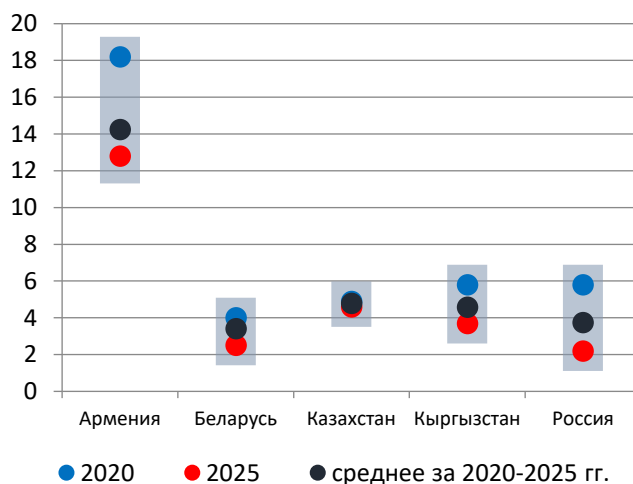
года. По состоянию на конец декабря 2025 года курс тенге укрепился до уровня 505,73 тенге за доллар США. В то же время стоит отметить, что волатильность российского рубля и белорусского рубля по сравнению с прошлым годом выросла, а остальных валют – снизилась.

Отношение объемов торгов на валютном рынке к ВВП заметно снизилось в 2022-2025 годах в Кыргызстане и России. В России объем торгов на валютном рынке к ВВП снизился с 237% в 2021 году до 126% в 2024 году вследствие снижения доли внешнеторгового оборота (с 50,7% в 2021 году до 39,4% в 2024 году) и увеличения доли расчетов в национальных валютах государств – членов ЕАЭС (доля валют отдельных стран в экспорте снизилась с 84,7% в 2019 году до 17,6% во 2 квартале 2024 года). В Кыргызстане наблюдалась аналогичная динамика: в 2023-2024 годах данный показатель составил 14%, тогда как в 2022 году – 32%. Доля национальных валют государств-членов в платежах за экспорт и импорт Кыргызстана выросла с 19% в 4 квартале 2021 года до 31% в 3 квартале 2025 года. В Беларуси и Казахстане объем торгов на валютном рынке к ВВП, напротив, вырос в 2021-2024 гг.: с 15% до 25% и с 19% до 28% соответственно.

Рынок труда

Практически во всех государствах-членах наблюдался рост численности занятых (к аналогичному периоду предыдущего года). Она увеличилась в Беларуси в 2025 году на 0,3%, в Казахстане – на 1,2%, в России – на 0,3%, в Армении – на 0,1%. В Кыргызстане численность занятых увеличилась на 3,8%⁸.

Рис. 26 Уровень безработицы, %

Примечание. Кыргызстан – данные за 2024 г.

Источник: ЕЭК.

Рис. 27 Индекс реальной заработной платы, индекс (2014=100)

Примечание. Данные за 2025 г., Армения, Беларусь, Кыргызстан – по данным ЕЭК, Россия – по данным Росстата, Казахстан – по данным Бюро Национальной статистики АСПиР.
Источник: ЕЭК.

⁸ Данные за 2024 год.

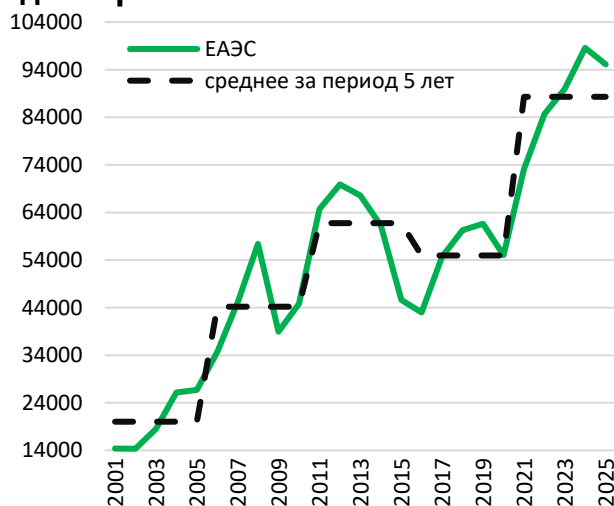
Снижение уровня безработицы наблюдалось в 2025 году в Беларуси – с 3,0% до 2,5%, в России – с 2,5% до 2,2%, в Казахстане – с 4,7% до 4,6%, в Армении – с 13,4% до 12,8%. В Кыргызстане официальный уровень безработицы на конец декабря 2025 года снизился до 1,3% с 1,8% на аналогичную дату предыдущего года.

В государствах – членах ЕАЭС наблюдалось расхождение в динамике заработных плат. Реальная заработная плата за 2025 год выросла в Кыргызстане – на 9,9%, в Беларуси – на 9,7%, в России – на 5,2%, в Армении – на 2,2%, и снизилась в Казахстане – на 1,4%. В 2014-2025 годах наибольший рост реальной заработной платы наблюдался в Беларуси, также наблюдалось увеличение доли оплаты труда в ВВП.

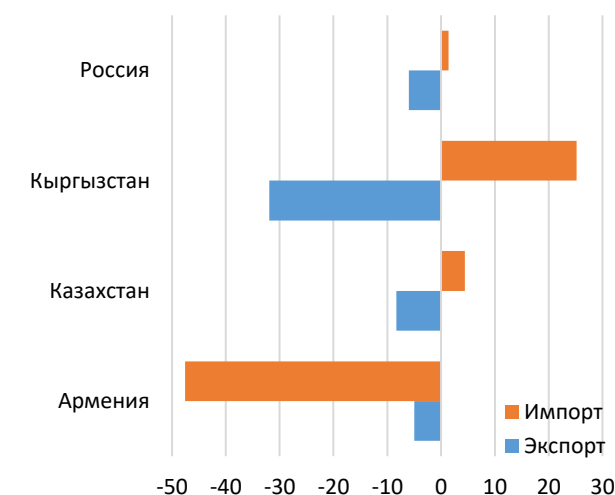
1.3. Отдельные показатели состояния региональной экономической интеграции

В 2025 году объем взаимной торговли товарами между государствами-членами ЕАЭС снизился. Объем взаимной торговли товарами, исчисленный как сумма стоимостных объемов экспортных операций государств – членов ЕАЭС во взаимной торговле, составил 95,1 млрд долларов США и уменьшился на 3,5% по сравнению с 2024 годом, что преимущественно объясняется сокращением экспорта из России. При этом за 4 квартал 2025 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года объем взаимной торговли вырос на 5,9%, что свидетельствует о формировании позитивной динамики.

Рис. 28 Взаимная торговля в государствах – членах ЕАЭС, млн долларов США **Рис. 29 Динамика экспорта и импорта во взаимной торговле за 2025 г., изменение в %**

Источник: национальные статистические службы, ЕЭК, Всемирный банк, расчёты ЕЭК.

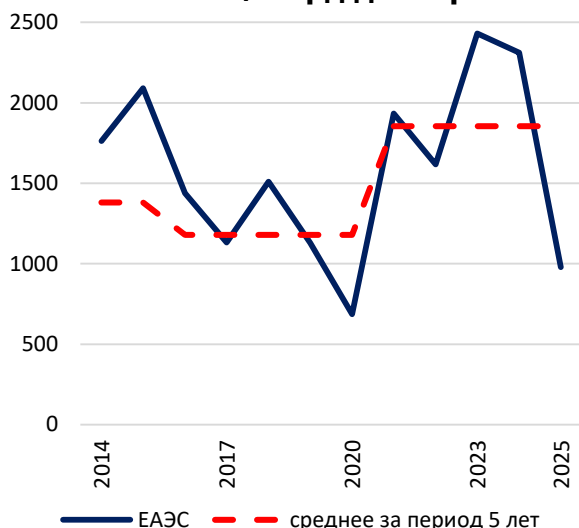

Источник: национальные статистические службы, ЕЭК, расчёты ЕЭК.

Удельный вес взаимной торговли в общем объеме экспорта государств-членов увеличился. В 2025 году удельный вес экспорта во взаимной торговле в общем объеме экспорта государств-членов составил 17,3%, что выше уровня предыдущего года на 0,2 п.п. Доля оборота взаимной торговли во внешнеторговом обороте государств – членов ЕАЭС в 2025 году составила 20% (в 2024 году – 19,9%).

Взаимные инвестиции в 2025 году продемонстрировали снижение⁹. Объём взаимных инвестиций (без учета инвестиций в российскую экономику) составил 978,8 млн долларов США против 2311,9 млн долларов США в 2024 году. Основное снижение пришлось на Беларусь и Казахстан, на которые приходится 90,4% инвестиций. Наибольшую долю в этих странах занимают ПИИ из России. В Армении наблюдался наименьший приток инвестиций из государств – членов ЕАЭС в объёме 12,0 млн долларов США. Наибольшую долю в Армении занимают ПИИ из России.

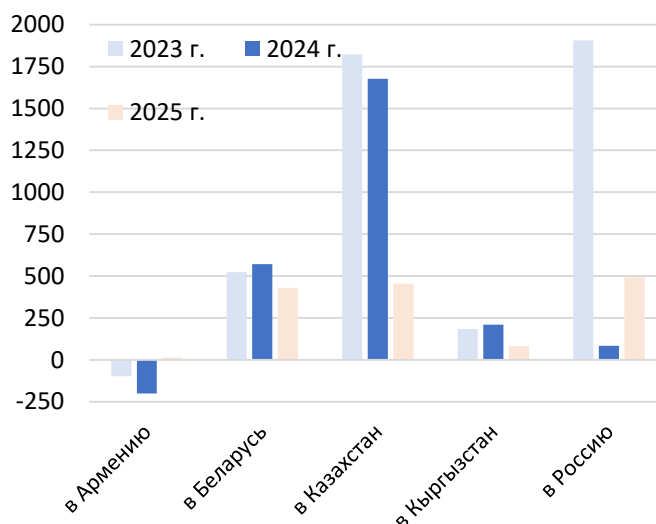
Рис. 30 Взаимные ПИИ в государствах – членах ЕАЭС, млрд долларов США

Примечание. Без учёта России.

Источник: национальные статистические службы, ЕЭК, Всемирный банк, расчёты ЕЭК.

Рис. 31 Взаимные ПИИ в разрезе государств-членов, млн долларов США

Источник: национальные статистические службы, ЕЭК, расчёты ЕЭК.

Важную роль в формировании предложения рабочей силы играли миграционные потоки между государствами – членами ЕАЭС. Перераспределение рабочей силы между государствами-членами в первом полугодии 2025 года было неоднородным. В Кыргызстане рост составил 16,9%, в Беларуси (в 2025 году по сравнению с 2024 годом) – 7,5%. В остальных странах, напротив, количество работников из стран ЕАЭС снизилось: в Казахстане – на 8,2%, в Армении – на 1,5%.

⁹ Данные статистики взаимных инвестиций ЕЭК (подробнее по ссылке: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/current_stat/payment_balance/express/express_mut_investments.php)

Меры, предпринятые в области макроэкономической политики в государствах – членах ЕАЭС в 2025 году

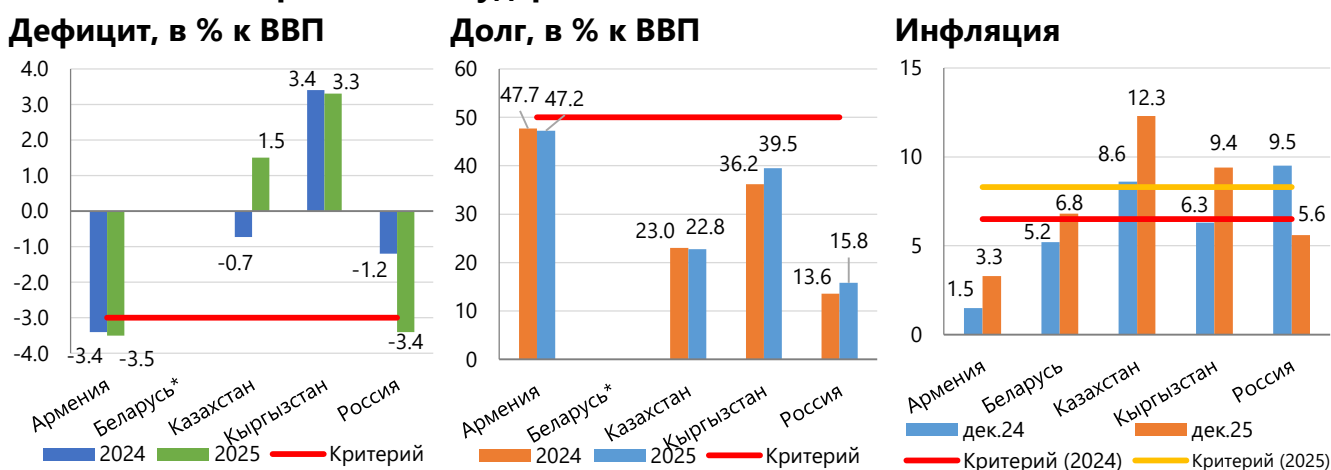
2.1. Меры по повышению макроэкономической устойчивости государств-членов

В соответствии с пп. 1 п. 4 раздела III Приложения № 14 Договора о ЕАЭС ЕЭК координирует проведение государствами-членами согласованной макроэкономической политики посредством мониторинга макроэкономических показателей, установленных статьей 63 Договора о ЕАЭС.

В связи с превышением по итогам 2025 г. Кыргызской Республикой расчетного значения уровня инфляции и Российской Федерацией количественного значения дефицита бюджета СГУ и в соответствии с Порядком разработки и принятия рекомендаций и совместных мер, направленных на стабилизацию экономической ситуации (Решение Коллегии ЕЭК от 23.01.2018 № 9 (в редакции от 28.03.2023 № 38), ЕЭК проводится разработка рекомендаций для Кыргызской Республики, направленных на снижение уровня инфляции.

В связи с повторным превышением двумя государствами – членами ЕАЭС по итогам 2025 года показателей макроэкономической устойчивости (Республика Армения – дефицит бюджета СГУ, Республика Казахстан – уровень инфляции) и в соответствии с указанным Порядком вышеуказанным странам направлены уведомления о превышении данных показателей и необходимости предоставления в ЕЭК информации о принятых в 2025 г. и планируемых в среднесрочном периоде национальных мерах, направленных на обеспечение соблюдения количественных значений вышеуказанных показателей.

Рис. 32 Макроэкономические показатели, определяющие устойчивость экономического развития государств – членов ЕАЭС

Примечание. Показатели рассчитаны в соответствии с Методикой расчета макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств – членов Евразийского экономического союза, утвержденной Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 июня 2013 г. №144 (в редакции Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24 апреля 2017 г. №39).

* – данные по дефициту и государственному долгу Республики Беларусь не предоставляются; Источник: ЕЭК.

Решением ВЕЭС от 25 декабря 2023 г. № 26 были утверждены Основные ориентиры макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2024 – 2025 годы. Документ подготовлен в целях выполнения пункта 6.5.1 Плана мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской интеграции до 2025 года, утвержденного распоряжением Совета ЕЭК от 5 апреля 2021 г. № 4.

Для проведения такого анализа утвержден распоряжением Совета ЕЭК от 18 октября 2024 г. № 27 перечень мероприятий по реализации Основных ориентиров макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2024 – 2025 годы.

По результатам проведенного анализа можно отметить, что меры, реализуемые государствами-членами в период 2024 – 2025 гг., в целом соответствовали Основным ориентирам макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2024 – 2025 годы, утвержденным Решением ВЕЭС от 25 декабря 2023 г. № 26, что способствовало преодолению последствий влияния негативных внешних факторов и улучшению ситуации в национальных экономиках. В результате рост экономики ЕАЭС в 2024 году составил 5,0%, что было выше темпов развития мировой экономики. В 2025 году темпы прироста совокупного ВВП государств – членов ЕАЭС замедлились до 1,7%, что было объективным процессом в условиях глобальной экономической неопределенности.

Вместе с тем ряд положений реализуемого документа, включая, в частности, меры по формированию благоприятных макроэкономических условий для наращивания объемов инвестиций, усилению кооперации в реальном секторе экономик государств-членов, а также большая часть мер, направленных на развитие внутреннего рынка ЕАЭС и расширение экспортных возможностей, носит более долгосрочный характер. Реализацию этих мер предлагается продолжить в среднесрочном периоде.

2.2. Национальные меры государств-членов по предупреждению и урегулированию макроэкономических дисбалансов в экономиках¹⁰

1. Внутренний спрос/предложение. В 2025 году внутренний спрос остается фундаментальным драйвером экономического развития государств — членов ЕАЭС, поддерживаемым устойчивым ростом реальных заработных плат и расширением отечественного производства.

¹⁰ Мониторинг национальных мер по предупреждению и урегулированию макроэкономических дисбалансов в экономиках государств-членов подготовлен в рамках реализации пункта 6.5.2. «Выработка государствами-членами национальных мер по предупреждению и урегулированию макроэкономических дисбалансов в экономиках государств-членов» плана мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденного распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 5 апреля 2021 г. № 4. Мониторинг национальных мер по предупреждению и урегулированию макроэкономических дисбалансов в экономиках государств-членов подготовлен по итогам 2023 года, был проведен ЕЭК на основании размещенных в открытых источниках актов, принятых органами государственной власти государств-членов. Мониторинг включает: 1) обзор содержания выработанных государствами-членами национальных мер по предупреждению и урегулированию макроэкономических дисбалансов в экономиках; 2) перечень актов, принятых органами государственной власти государств-членов (приложение 1).

Ключевые направления реализации политики:

Системный переход от стимулирования потребления к поддержке «экономики предложения», укреплению технологического суверенитета и повышению производительности труда. Данный тренд наиболее выражен в России и Казахстане, где реализуются глубокие структурные реформы через масштабные национальные проекты и фискальные меры, направленные на диверсификацию налоговой базы.

Инвестиционные приоритеты: Армения и Кыргызстан планомерно переориентируют модели роста на внутренние ресурсы, фокусируясь на инвестициях в инфраструктуру, энергетику и сектор услуг. Для развития конкурентоспособных отраслей ими активно используются точечные инвестиционные соглашения, механизмы субсидирования экспорта, «зеленые коридоры» и тарифные реформы при поддержке международных институтов.

Инструменты управления: во всех государствах-членах внедряются современные методы госуправления, включая цифровизацию административных процессов, упрощение налогового администрирования и повышение эффективности бюджетных расходов. Особое внимание уделяется реализации конкурентных преимуществ в сферах ИТ, инноваций и несырьевого экспорта.

Продовольственная и социальная безопасность: поддержка агропромышленного комплекса (субсидирование, лизинг техники, развитие органического земледелия) остается приоритетом для всех стран ЕАЭС. Кроме того, сохраняются механизмы прямой государственной поддержки жилищного сектора, включая льготное ипотечное кредитование и субсидии для строительной отрасли.

2. Рынок труда. В 2025 году государства-члены перешли от оперативного реагирования на текущие дисбалансы к системному долгосрочному планированию и развитию кадрового потенциала. В условиях достижения исторического минимума безработицы основной фокус сместился на преодоление дефицита кадров и модернизацию системы профессионального образования.

Ключевые тенденции и реализованные меры:

Стратегический сдвиг: произошел переход от «социальной поддержки безработных» к «управлению талантами» и конкуренции за трудовые ресурсы. Масштаб реформ различается: Казахстан и Россия проводят глубокую цифровую и структурную трансформацию рынка, тогда как Армения и Кыргызстан фокусируются на адресной переподготовке и интеграции в рынок труда уязвимых групп населения.

Поддержка молодежи и цифровизация: во всех странах ЕАЭС внедрены механизмы содействия занятости лиц до 30 лет через систему стажировок или предоставление гарантированных рабочих мест. Параллельно завершается цифровая трансформация инфраструктуры: развиваются национальные электронные биржи труда и сервисы «единого окна» для соискателей.

Развитие «экономики предложения»: расширены программы переобучения взрослого населения для устранения кадрового голода по дефицитным специальностям (прежде всего, рабочим).

Миграционная политика: наблюдаются различные подходы к привлечению внешних ресурсов. Россия существенно увеличила количественные квоты для мигрантов

из визовых стран на 2025 год. Беларусь, напротив, сделала ставку на качественное упрощение процедур, отменив специальные разрешения на работу для ряда востребованных профессий.

3. Ценовая стабильность. В 2025 году государства-члены (кроме Армении) сочетали рыночные инструменты с мерами прямого административного воздействия. Основным рычагом влияния на инфляцию оставалось управление процентными ставками центральных (национальных) банков, которое дополнялось механизмами ценового регулирования.

Ключевые подходы и инструменты:

Механизмы регулирования: подходы стран варьировались от прямого и косвенного контроля цен на узкий перечень социально значимых товаров и услуг ЖКХ (Казахстан, Кыргызстан) до полномасштабного административного сдерживания роста стоимости широкого спектра потребительских товаров (Беларусь).

Дивергенция денежно-кредитной политики: в 2025 году зафиксировано расхождение циклов денежно-кредитной политики. Россия и Казахстан сохраняли умеренно-жесткие условия и высокие процентные ставки для охлаждения внутреннего спроса. В то же время Армения продолжила нормализацию денежно-кредитных условий (снижение ставок), а Беларусь и Кыргызстан ограничились их умеренной корректировкой.

4. Государственный бюджет. В 2025 году государства-члены реализовали комплекс мер бюджетно-налоговой политики, направленных на адаптацию к новым экономическим условиям, цифровизацию и усиление социальной поддержки населения.

Ключевые направления реализации политики:

Налоговое администрирование и борьба с «теневым» сектором: общей тенденцией стало внедрение цифровых инструментов контроля. При этом Россия и Беларусь сделали акцент на усилении прогрессивности налогообложения (повышение ставок для категорий с высокими доходами), в то время как Кыргызстан сосредоточился на упрощении налоговых режимов для стимулирования малого и среднего бизнеса.

Инвестиционные приоритеты: сохраняется приоритет капитальных вложений в инфраструктуру и развитие человеческого капитала. Различия заключаются в источниках финансирования: Казахстан активно использует ресурсы Национального фонда, тогда как Армения привлекает средства через инструменты внутреннего и внешнего долга и поддержку международных доноров.

Макроэкономическая устойчивость: деятельность правительств всех государств-членов была сфокусирована на обеспечении сбалансированности бюджетов и поддержании финансовой стабильности в условиях сохраняющихся внешних шоков.

5. Финансовая стабильность. В 2025 году политика государств-членов в финансовом секторе была сосредоточена на защите национальных систем от внешних шоков, снижении долговой нагрузки на население и цифровизации платежной инфраструктуры.

Ключевые направления и региональная специфика:

Регулирование и надзор: наблюдается диверсификация подходов к обеспечению устойчивости. Россия и Армения сфокусировались на «тонкой настройке» банковских нормативов и гибком управлении макропруденциальными лимитами, в то время как Беларусь и Кыргызстан сделали упор на защитные механизмы и структурные изменения.

Казахстан, в свою очередь, направил усилия на совершенствование регуляторной среды (внедрение базовых и универсальных лицензий) и поддержку бизнеса.

Макропруденциальная политика: общей тенденцией стало активное использование надбавок к капиталу и лимитов для охлаждения перегретых сегментов. Россия с помощью макропруденциальных лимитов планомерно ограничивает выдачи в ипотечном и автокредитовании, в то время как в Кыргызстане реализованы меры, направленные на повышение капитализации банковской системы.

Цифровизация и независимость платежей: все государства-члены (кроме Армении) расширили пилотные проекты по внедрению национальных цифровых валют (цифровой рубль, тенге, сом) для обеспечения развития платежной инфраструктуры и повышения суверенитета платежных систем.

Дедолларизация и защита внутреннего рынка: в Беларуси, Кыргызстане усилилось стремление к ограничению использования иностранной валюты во внутренних расчетах. В частности, в Беларуси введен запрет на валютную привязку в договорах аренды и лизинга с физическими лицами.

Безопасность и защита прав потребителей: в государствах-членах усиливается нормативное и институциональное регулирование в сфере противодействия финансовому мошенничеству. В качестве одного из ключевых направлений закрепляются механизмы самозапрета/самоограничения потребителей на совершение отдельных финансовых операций, включая заключение кредитных сделок и использование дистанционных финансовых услуг. Наряду с внедрением антифрод-систем такие инструменты направлены на снижение рисков мошенничества, защиту потребителей и повышение устойчивости финансовой системы.

6. Региональное развитие. В 2025 году политика регионального развития в государствах-членах трансформировалась из модели дотирования территорий в стратегию создания «точек роста» и повышения их финансовой самостоятельности. Ключевым трендом стала «прагматичная децентрализация», при которой регионы получают расширенный доступ к ресурсам при условии их инвестирования в проекты с высоким налоговым потенциалом (производство, логистика, туризм).

Ключевые направления и региональные различия: большинство государств-членов внедрило комплексные государственные программы: основной акцент сместился на развитие «опорных точек роста» вместо равномерного распределения средств. В России приоритет крупным промышленным центрам, новым регионам, в Беларуси – развитию районных центров и городов-спутников, в Кыргызстане – формированию малых промышленных узлов.

Механизмы финансирования: наблюдается переход к строгому программному финансированию под конкретные проекты развития. Инструментарий государств-членов различается. Если Армения и Россия делают основной упор на адресную социальную поддержку и прямое бюджетное финансирование капитальных объектов, то Казахстан и Кыргызстан больше сосредоточены на создании новых экономических механизмов и институциональной среды для саморазвития территорий.

Инфраструктурное развитие: все государства направляют значительные ресурсы на базовые нужды – строительство дорог, газификацию и создание комфортной городской

среды. Специфика продиктована локальными вызовами: для Казахстана критически важна модернизация систем водоснабжения, для Армении и Кыргызстана – проекты в малой энергетике и ирригации.

Инвестиционная среда: для привлечения капитала в регионы создаются специальные институциональные условия. В Казахстане внедряются механизмы «зеленого коридора» и реорганизуются неэффективные СЭЗ; в Кыргызстане усиливается роль фондов социального партнерства по развитию регионов.

Табл. 2 Перечень национальных мер государств-членов по предупреждению и урегулированию макроэкономических дисбалансов

1. ВНУТРЕННИЙ СПРОС/ПРЕДЛОЖЕНИЕ	
Армения (1)	Финансовая поддержка экспортёров, размер которой зависит от ставок таможенных пошлин в стране-импортёре [1.1.1] Улучшены условия субсидирования процентных ставок по кредитам на закупку винограда (стимулирование экспорта изготавливаемой из винограда продукции) [1.1.2] Содействие инвестиционным проектам в приоритетных секторах посредством освобождения от уплаты импортных пошлин отдельных компаний [1.1.3] Содействие развитию текстильной отрасли посредством создания фонда «Оператор текстильной отрасли» [1.1.4] Введение временных запретов на вывоз отдельных товаров в страны, не являющиеся членами ЕАЭС (например, пшеница) [1.1.5] Увеличение объёма поддержки лизинга сельскохозяйственной техники [1.1.6]
Беларусь (2)	Меры в жилищной сфере, меры по повышению доступности жилья для граждан с разным уровнем дохода [2.1.1 2.1.2 2.1.3 2.1.4 2.1.5] Меры по стимулированию научной и инновационной деятельности [2.1.6 2.1.7 2.1.8 2.1.9 2.1.10 2.1.11] Поддержка сельского хозяйства [2.1.12 2.1.13] Меры по стимулированию инвестиционной активности [2.1.14 2.1.15 2.1.16] Меры по наращиванию и диверсификации экспорта [2.1.17]
Казахстан (3)	Снижение порога обязательной регистрации по НДС до 10 тысяч МРП [3.1.1] Сокращение количества специальных налоговых режимов [3.1.2] Введение 10-процентного налога на роскошь [3.1.3] Установление 15-процентного подоходного налога для доходов свыше 8,5 тысяч МРП в год [3.1.4] Оптимизация госзакупок [3.1.5] Программа обеспечения устойчивого экономического роста, снижения инфляции, импортозависимости и повышения реальных доходов граждан [3.1.6]
Кыргызстан (4)	Реализация программы развития органического производства в КР на 2025-2029 годы. [4.1.1] Реализация Положения об индустриальных парках». [4.1.2] Программы развития сектора критических минералов Кыргызской Республики до 2030 года. [4.1.3]

	Реализация Среднесрочной тарифной политики Кыргызской Республики на электрическую энергию на 2025–2030 годы». [4.1.4] Реализация Инвестиционного соглашения по реализации проекта строительства тепловой электростанции (ТЭС) на территории КР. [4.1.5] Реализация нового положения о порядке перевода (трансформации) земельных участков. [4.1.6]
Кыргызстан (4)	Кыргызстан выпустил стейблкоин USDKG, привязанный к доллару США и обеспеченный золотом. [4.1.8] Реализация программы развития КР до 2030 года. [4.1.9] Реализация плана мероприятий Кабинета Министров КР по реализации Национальной программы развития КР до 2030 года. [4.1.10] Модернизация информационной системы «единого окна» в сфере внешнеэкономической деятельности. [4.1.11]
Россия (5)	Повышение НДС до 22% (ранее 20%) [5.1.1] Утверждение Национального плана развития конкуренции на 2026–2030 годы [5.1.2] Утверждение Национальной модели целевых условий ведения бизнеса [5.1.3] Поддержка сельского хозяйства [5.1.4] [5.1.5] [5.1.6] Выделение более 100 млрд рублей на субсидирование льготных ипотечных программ [5.1.7] Единый план по достижению национальных целей развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года [5.1.8] Утверждение плана мероприятий по реализации Стратегии развития минерально-сырьевой базы России до 2050 года [5.1.9] Утверждение Энергетической стратегии до 2050 года [5.1.10] Актуализация Стратегии развития судостроительной промышленности [5.1.11]
2. РЫНОК ТРУДА	
Армения (1)	Предоставление оплачиваемой общественной работы для трудоспособных лиц из семей, признанных необеспеченными в соответствии с системой оценки нуждаемости [1.2.1] Организация краткосрочных курсов обучения, предоставление поддержки для приобретения трудового опыта и обеспечение занятости для трудоспособных лиц из семей, признанных необеспеченными по системе оценки нуждаемости [1.2.2]
Беларусь (2)	Меры по содействию занятости населения [2.2.1] Обеспечение эффективной занятости, развитие кадрового потенциала и улучшение условий труда [2.2.2] Разработка прогноза баланса трудовых ресурсов на среднесрочный период по республике, областям и г. Минску, видам экономической деятельности; формирование прогноза потребности экономики в кадрах на среднесрочный период по профессионально-квалификационным группам по республике, областям и г. Минску, видам экономической деятельности [2.2.3]
Казахстан (3)	Обновление правил организации субсидируемых рабочих мест [3.2.1] Обязательное трудоустройство на постоянные рабочие места [3.2.1] Изменения в порядке регистрации безработных [3.2.2]

	Развитие Национальной системы квалификаций [3.2.3] Запуск платформы «Мансап компасы» [3.2.4] Установление с 1 января 2025 года минимального размера заработной платы — 85 000 тенге [3.2.5]
Кыргызстан (4)	Новый закон поможет сбалансировать интересы нанимателей и работников и будет эффективнее защищать права работников. [4.2.1] Внедрение Временного положения об урегулировании правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства, пребывающих на территории Кыргызской Республики с нарушением миграционного законодательства Кыргызской Республики». [4.2.2] Внедрение практики присвоения иностранным гражданам статуса «Цифровой кочевник» («Digital Nomad»). [4.2.3]
Россия (5)	Повышение уровня трудоустройства участников СВО [5.2.1] Повышение заработной платы отдельных категорий работников федеральных государственных учреждений [5.2.2] Продление особого порядка регулирования трудовых отношений на территории Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей до конца 2026 года [5.2.3]
3. ЦЕНОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ	
Армения (1)	Изменение ставки рефинансирования [1.3.1]
Беларусь (2)	Утверждение перечня товаров (работ, услуг), цены (тарифы) на которые регулируются государственными органами (организациями) при необходимости стабилизации ценовой ситуации [2.3.1] Ввод регулирования цен на ритуальные услуги и цен на продукцию, предназначенную для питания обучающихся в суворовских училищах, в воинских формированиях и военизированных организациях [2.3.2] Регламентация механизмов корректировки платежей за ЖКУ с учетом инфляции и порядок взыскания просроченной задолженности, обеспечивая правовые основы для своевременной оплаты [2.3.3] Установление предельно допустимых тарифов (цен) на жилищно-коммунальные услуги, плановое повышение тарифов ЖКУ на 2025 год [2.3.4]
Казахстан (3)	Повышение базовой ставки Национального банка до 18% годовых [3.3.1] Ценовое регулирование через дифференцированные ставки НДС для социально значимых товаров [3.3.2] Пониженная ставка НДС для медикаментов и медицинских услуг (5% с 2026 года и 10% с 2027 года) [3.3.2] Повышение ставки НДС с 12% до 16% [3.3.2] Освобождение от уплаты НДС услуг в рамках гарантированного объёма бесплатной медицинской помощи и обязательного социального медицинского страхования [3.3.2] Пониженная ставка НДС для периодических печатных изданий (10%) [3.3.2]
Кыргызстан (4)	Заявление Национального банка КР о денежно-кредитной политике на 2025 год. Документ определяет тактические задачи денежно-кредитной политики на 2025 год, в том числе целевые ориентиры по удержанию уровня инфляции в пределах 5-7 процентов в среднесрочном периоде. [4.3.1]

	Утвержден План мероприятий Кабинета Министров КР по сдерживанию темпов роста цен на социально значимые продовольственные товары на 2025 год. [4.3.2] Изменение учетной (ключевой) ставки (3 раза принимали решение о повышении) [4.3.3]
Россия (5)	Расширение перечня товаров, мониторинг цен на которые ведётся на основе биржевых данных [5.3.1] Продление возможности заключения соглашений о стабилизации цен на продовольствие до конца 2029 года [5.3.2] Упрощение процедуры регистрации и перерегистрации предельных отпускных цен на лекарства из перечня ЖНВЛП [5.3.3]
4. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ	
Армения (1)	Введение регулярного процесса оценки бюджетных программ [1.4.1] Увеличение горизонта планирования до 3 лет, а также снижение дефицита бюджета в среднесрочной перспективе [1.4.2]
Беларусь (2)	Принятие бюджета на 2026 год [2.4.1] Увеличение расходов министерств на определенные виды деятельности по функциональной классификации, перераспределение между различными категориями расходов внутри министерств [2.4.2, 2.4.3, 2.4.4, 2.4.5, 2.4.6, 2.4.7]
Казахстан (3)	Утверждение республиканского бюджета на 2026–2028 годы [3.4.1] В бюджете на 2025 год предусмотрен гарантированный трансферт из Национального фонда в сумме 2 трлн тенге [3.4.2] В бюджете на 2025 год предусмотрен целевой трансферт из Национального фонда в сумме 3,25 трлн тенге на цели, определённые Президентом РК [3.4.3] Установление новых правил использования средств Национального фонда [3.4.4]
Кыргызстан (4)	Оптимизация и совершенствование налогового администрирования, также направлена на вывод из тени физических лиц. Изменения направлены также на совершенствование административных мер. [4.4.1] Об утверждении Положения о формировании и применении тарифов на платные образовательные услуги в Кыргызской Республике» от 18 мая 2009 года № 300. [4.4.2] О введении учетно-контрольных марок в Кыргызской Республики». [4.4.3] Реализация положения о координации международной грантовой и технической помощи в КР. [4.4.4] Утверждение параметров республиканского бюджета на 2025-2027 годы по доходам, расходам и профициту бюджета, а также объемов капитальных вложений, стимулирующих грантов, выравнивающих трансфертов и межбюджетных трансфертов. [4.4.5] Совершенствование деятельности открытого акционерного общества Национальный инвестиционный фонд Кыргызской Республики. На международных рынках капитала, размещены суверенные еврооблигации на 700 млн долларов сроком на пять лет. [4.1.7]
Россия (5)	Утверждение бюджетного прогноза на период до 2042 года [5.4.1] Проект трёхлетнего бюджета на 2026–2028 годы [5.4.2]

	Списание бюджетных кредитов части регионов [5.4.3] [5.4.4] [5.4.5] [5.4.6] [5.4.7] Утверждение механизма выдачи казначейских инфраструктурных кредитов до 2030 года [5.4.8]
5. ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ	
Армения (1)	Сохранение на неизменном уровне ставок макропруденциальных инструментов (антициклическая надбавка к нормативам достаточности капитала) [1.5.1]
Беларусь (2)	Ужесточение регулирования займов [2.5.1] Повышение защиты потребителей, запрет на валютную привязку в аренде/лизинге с физлицами и ввод требований к платежам только в BYN [2.5.2] Установление лимита выдачи банковских гарантий открытым акционерным обществом «Банк развития Республики Беларусь» на 2025 год. Направлено на поддержку малого и среднего предпринимательства в рамках мер по обеспечению стабильного функционирования экономики [2.5.3] Обеспечение исполнения Закона от 13 декабря 2024 г. № 48-3, направленного на поддержку экономики через компенсацию банкам (в т.ч. Беларусбанк, Белагропромбанк) части потерь [2.5.4]
Казахстан (3)	Усиление мер против мошенничества, запрет ареста определённых видов средств [3.5.2] Изменения в налоговом администрировании: камеральный контроль носит предупредительный характер, упрощены процедуры взыскания налоговой задолженности, предоставления отсрочки и рассрочки [3.5.4] Не блокируются счета бизнеса при незначительных суммах задолженности [3.5.4] Проверка критериев доходов заёмщиков на предмет дублирования в рамках коэффициента долговой нагрузки [3.5.9] Принятие решения о введении секторального контрциклического буфера капитала для розничного портфеля кредитов [3.5.8] Усиление мандата макропруденциального регулирования в периметре Национального Банка [3.5.9]
Кыргызстан (4)	Повышение общей эффективности управления и реализации крупных инвестиционных проектов [4.5.1] Реализация пилотного проекта «Развитие платежной инфраструктуры на базе ОАО «Процессинг КейДжи»» [4.5.2] Совершенствование Регламента отбора национальных инвестиционных проектов и проектов государственного значения. [4.5.3] Повышения уровня финансовой грамотности населения регионов страны. [4.5.4] Совершенствование положения «О минимальных требованиях к системе противодействия внутреннему и внешнему мошенничеству (антифрод) в платежных организациях/операторах платежных систем КР». [4.5.5]

	Совершенствование вопросов обмена кредитной информацией и установления самозапрета на заключение кредитной сделки. [4.5.6] Повышение использования национальной валюты КР — сома при осуществлении расчетов за товары, работы и услуги на территории КР. [4.5.7] Совершенствование рынка ценных бумаг и внутреннего аудита. [4.5.8]
Россия (5)	Установление с 1 июля 2025 года национальной антициклической надбавки к нормативам достаточности капитала (АЦН) в размере 0,25 % от активов, взвешенных по риску [5.5.1]. Скорректирован график установления АЦН: с 1 февраля 2025 года АЦН установлена в размере 0,25 % от активов, взвешенных по риску, с 1 июля — в размере 0,5 % от активов, взвешенных по риску [5.5.2]. В 2025 и 2026 гг. график установления АЦН не пересматривался. Снижение с 1 февраля 2025 года макропруденциальных надбавок по кредитным картам в льготном периоде [5.5.3] Снижение с 1 марта 2025 года надбавок к коэффициентам риска по ипотечным кредитам [5.5.4]. установление с 1 апреля 2025 года надбавки к коэффициентам риска в размере 20% на прирост кредитных требований к крупным компаниям с повышенной долговой нагрузкой. [5.5.5] Сохранение на II, III и IV кварталы 2025 года и I квартал 2026 года значений макропруденциальных лимитов (МПЛ) по необеспеченным потребительским кредитам и займам, действовавших в I квартале 2025 года [5.5.6, 5.5.7, 5.5.9, 5.5.11]. Установление на III квартал 2025 года МПЛ по ипотечным кредитам в сегментах кредитов на приобретение строящегося и готового жилья, целевым и нецелевым автокредитам [5.5.7]. Снижение с 1 июля 2025 года макропруденциальных надбавок по новым ипотечным кредитам [5.5.8] Сохранение на IV квартал 2025 года значений МПЛ по ипотечным кредитам на приобретение строящегося и готового жилья в многоквартирных домах, а также значений МПЛ по целевым автокредитам; ужесточение на IV квартал 2025 года МПЛ по нецелевым кредитам под залог автотранспортных средств; впервые установление на IV квартал 2025 года МПЛ по ипотечным кредитам на индивидуальное жилищное строительство (ИЖС) и по нецелевым потребительским кредитам под залог недвижимости [5.5.9]. Снижение с 1 сентября 2025 года макропруденциальных надбавок по кредитам на приобретение строящегося жилья, по новым необеспеченным потребительским кредитам, а также по нецелевым кредитам под залог автотранспортных средств [5.5.10]. Сохранение на I квартал 2026 года значений МПЛ по ипотечным кредитам на приобретение строящегося и готового жилья в многоквартирных домах, по целевым автокредитам и нецелевым кредитам (займам) под залог автотранспортных средств; ужесточение на I квартал 2026 года МПЛ по ипотечным кредитам в сегменте ИЖС и по нецелевым потребительским кредитам под залог недвижимости [5.5.11].

	С 1 декабря 2025 года повышение с 20 до 40% надбавки к коэффициенту риска на прирост кредитных требований к крупным компаниям с повышенной долговой нагрузкой [5.5.12]. Макропруденциальные надбавки по валютным кредитам юридическим лицам в 2025 году не устанавливались (за исключением валютных кредитов, предоставленных крупным корпоративным заемщикам, имеющим высокий уровень долговой нагрузки) Начало действия с 1 марта 2025 года механизма самозапрета на получение кредитов и займов, направленного на защиту граждан от мошенников и недобросовестных практик кредиторов [5.5.13]. Введение с 1 сентября 2025 года «периода охлаждения» между подписанием договора кредита (займа) и передачей денег заемщику для защиты граждан от оформления кредитов (займов) под влиянием мошенников [5.5.14].
6. РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ	
Армения (1)	Частичное возмещение расходов на природный газ, электроэнергию и воду, а также полная компенсация налога на недвижимость жителям приграничных населенных пунктов в 2026 году [1.6.1]
Беларусь (2)	Установление приоритета для инфраструктурных строительных проектов для социально-экономического развития регионов, обеспечивающих комфортное проживание и социально-экономическое развитие, что соответствует положениям Программы социально-экономического развития. [2.6.1] Пункт Сильные регионы программы экономического развития предусматривает развитие потенциала регионов, построение высокопроизводительного агропромышленного комплекса и экологическое развитие и рациональное природопользование [2.6.2]
Казахстан (3)	Утверждение Концепции инвестиционной политики Республики Казахстан до 2030 года [3.6.1] Формирование Инвестиционных региональных программ (ИРП) и создание региональных инвестиционных штабов под руководством акимов [3.6.2] Нормативное закрепление механизма «зелёного коридора» для проектов [3.6.3] Реорганизация неэффективных СЭЗ в индустриальные зоны, оптимизация разрешённых видов деятельности и введение встречных обязательств для резидентов СЭЗ [3.6.4] Развитие альтернативных источников финансирования, включая создание новой законодательной базы для инвестиционных и венчурных фондов [3.6.5]
Кыргызстан (4)	Реализация Государственной программы комплексного социально-экономического развития регионов Кыргызской Республики на 2025–2030 годы». [4.6.1] Реализация Программы формирования и развития опорных точек роста в регионах Кыргызской Республики на 2025-2030 годы». [4.6.2] Совершенствование деятельности общественного фонда «Фонд социального партнерства по развитию регионов. [4.6.3] Реализация программы Кабинета Министров КР по разработке генеральных планов населенных пунктов КР на 2026-2030 годы». [4.6.4]
Россия (5)	Меры поддержки новых регионов [5.6.1] [5.6.2] [5.6.3]

	Дополнительное финансирование на создание комфортной городской среды в регионах [5.6.4] Финансирование строительства образовательных кампусов в регионах [5.6.5] Строительство и ремонт дорог в регионах [5.6.6] Дополнительное финансирование на поддержку промышленных предприятий в регионах [5.6.7]
7. ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА	
Армения (1)	
Беларусь (2)	Уточнение правил обращения с ТКО: определение ответственности за сбор, транспортировку и переработку отходов; развитие системы обращения с отходами: меры, направленные на увеличение доли перерабатываемых отходов и снижение объемов их захоронения [2.7.1] Установление целей по сокращению выбросов парниковых газов на 2026–2035 годы [2.7.2] Цель: достижение к 2040 году уровня использования отходов не менее 90%. Создание единой системы обращения, включая ограничение упаковки, развитие переработки и энергетическое использование отходов с учетом принципа углеродной нейтральности [2.7.3]
Казахстан (3)	Меры по стимулированию «зелёных инвестиций», включая создание специализированных подразделений для международных климатических переговоров [3.7.1] Стратегия углеродной нейтральности до 2060 года и создание «углеродного» фонда [3.7.1] Стимулирование привлечения инвестиций в «зелёные» проекты с учётом достижения целей устойчивого развития, декарбонизации и на основе продвижения принципов ESG при реализации проектов [3.7.3] Развитие возобновляемой энергетики и других «зелёных» отраслей в рамках инвестиционной политики [3.7.4]
Кыргызстан (4)	Реализация Концепция устойчивого развития эколого-экономической системы «Иссык-Куль» на период до 2030 года и Плана мер по ее реализации. [4.7.3] Реализация пилотного общенационального классификатора – Зеленой таксономии Кыргызской Республики. [4.7.4] Внедрение Порядка обращения с пластиковыми отходами в Кыргызской Республике. [4.7.5] Совершенствования правового регулирования в сфере возобновляемых источников энергии. [4.7.6]
Россия (5)	Продолжение строительства очистных сооружений в Геленджике [5.7.1] Дополнительное финансирование на создание инфраструктуры для переработки твёрдых коммунальных отходов в ряде регионов [5.7.2] Утверждение комплексных планов по снижению выбросов в городах – участниках федерального проекта «Чистый воздух» [5.7.3] Субсидирование создания объектов инфраструктуры для организации системы обращения с отходами на Байкальской природной территории [5.7.4]

Примечание: подход к нумерации [номер страны] • [область политики] • [мера] •, перечень нормативных правовых актов, принятых государственными органами государств-членов приведен в приложении 1.

Глава 3.

Перспективы экономического развития государств – членов ЕАЭС

Внешние условия прогноза

Долгосрочные тенденции. Мировая экономика демонстрирует снижение устойчивости на фоне реализовавшихся в марте 2026 года рисков. Несмотря на планы ОПЕК+ по увеличению квот, смягчений или временную приостановку санкций, логистические сбои ограничили фактические поставки. Усиление торговых барьеров и фрагментация рынков перешли в активную фазу, что привело к стагнации в ключевых экономиках (Китае, ЕС и США). Обострение торговых и военных конфликтов трансформировалось из рисков в долгосрочный дестабилизирующий фактор для мировой экономики.

Риски инфляции. В отдельных странах рост импортных тарифов и ослабление национальных валют могут привести к росту инфляции. Высокие транспортные издержки и рост налоговой нагрузки на фоне обслуживания государственного долга и мер бюджетной консолидации в отдельных странах могут привести к повышению цен для конечного потребителя.

Вставка. Энергетический шок и его последствия для мировой экономики

Конфликт в зоне Персидского залива спровоцировал крупнейший энергетический шок. По оценкам МЭА, к началу апреля 2026 года мировое предложение нефти сократилось почти на 9% (на страны региона приходится 20–25% мирового предложения нефти и сжиженного природного газа), что привело к скачку средней цены на нефть марки Brent в марте 2026 года на 46% относительно февраля. Цены на газ в Европе выросли на 59%, а в Азии – на 94% (почти в 2 раза).

Нарушение транспортно-логистических цепочек отразится на поставках не только энергетических товаров, но также удобрений, продовольствия и непродовольственных товаров в регионе и мире.

Общий индекс цен на удобрения вырос в марте на 20%. Всемирный банк прогнозирует их среднегодовое удорожание на 31% (в первую очередь за счёт роста цен на наиболее востребованную карбамидную/карбамидо-аммиачную смесь – на 60%). Из-за блокады судоходства рынок ежемесячно теряет около 3-4 млн тонн азотных и фосфорных удобрений.

Продовольственная инфляция может достигнуть пика к концу 2026 года из-за снижения урожайности и логистических издержек. Производители испытывают рост издержек, который транслируется в потребительские цены с лагом в 3-6 месяцев. Рост цен на сырьевые товары и ускорение инфляции из-за скачка цен на нефть и газ в сочетании с более жёсткой денежно-кредитной политикой значительно увеличивают риск stagflation в крупнейших экономиках мира.

Продолжительность конфликта определяет, насколько широко распространятся негативные последствия энергетического шока, какой ущерб будет нанесён инфраструктуре и насколько масштабными окажутся нарушения в цепочках поставок.

Продолжение вставки.

Мировой энергетический кризис выступает катализатором проинфляционного шока: дефицит и высокая стоимость энергоресурсов приводят к увеличению издержек в смежных отраслях, а также к росту себестоимости минеральных удобрений и транспортно-логистических услуг. Данные факторы неизбежно провоцируют скачок цен на продовольственном рынке. Трансграничные эффекты переноса инфляции издержек затронут и государства-экспортеры энергоносителей. В условиях связанности мировых рынков односторонние меры таможенно-тарифного и нетарифного регулирования демонстрируют ограниченную эффективность и не способны обеспечить полную изоляцию внутренних рынков от внешних шоков, что вынуждает правительства прибегать к масштабным компенсирующим бюджетным субсидиям для стабилизации ценовой ситуации.

В целях стабилизации макроэкономической ситуации правительства зарубежных стран реализуют комплекс мер, направленных на адаптацию экономик к энергетическому шоку и укрепление энергетической безопасности (приложение 3).

Рынок труда. Усиливаются долгосрочные тренды, связанные с двумя демографическими сдвигами. С одной стороны, происходит старение и сокращение численности населения трудоспособного возраста, преимущественно в странах с высоким уровнем дохода. С другой стороны, имеет место рост численности населения трудоспособного возраста, преимущественно в странах с низким уровнем дохода. Рост реальных заработных плат замедлился из-за высокой инфляции, начавшей опережать номинальные доходы в большинстве регионов.

Финансовые условия. С марта 2026 года наблюдается ужесточение финансовых условий. Согласно МВФ, каждые 10% роста стоимости нефти добавляют до 0,4% к глобальной инфляции, что вынуждает центральные банки сохранять высокие процентные ставки. На фоне ожидаемого увеличения расходов бюджетов на поддержку домашних хозяйств и экономики фискальные риски в крупнейших экономиках существенно возросли, вызвав волатильность на рынках государственного долга.

Высокая степень неопределенности текущих макроэкономических сценариев обусловлена тем, что ключевые прогнозы строятся не на стабильных трендах, а на непредсказуемых геополитических факторах, каскадных эффектах в цепочках поставок и вариативности мер государственной поддержки.

В зависимости от сценариев развития конфликта МВФ выделил три траектории глобального экономического роста. Во всех трёх сценариях динамика цен на нефть выступает ключевым фактором, определяющим экономическую траекторию в 2026-2027 годах.

Базовый сценарий (умеренный рост). В этом сценарии энергетический рынок остаётся относительно стабильным.

Цена на нефть: рост цен составит 21,4% (к 2025 году), что считается допустимым для сохранения экономической активности. В 2027 году ожидается их частичное

восстановление: по прогнозам, цена нефти марки Brent снизится на 6,2% и составит 75,8 доллара США за баррель.

Влияние на экономики: шок носит умеренный характер. Экономика США адаптируется к новым условиям за счёт фискальных стимулов, Китай – за счёт поддержки стимулами и низких пошлин. Еврозона демонстрирует признаки уязвимости (рост составит 1,1%) из-за высокой зависимости от импортируемых энергоносителей. Недостаточно сильная коррекция прогноза по сравнению с январским связана с такими факторами, как более низкие тарифы, продолжение существовавшей ранее государственной поддержки и более высокие по сравнению с ожиданиями показатели в конце 2025 и начале 2026 года. Стоит также отметить достаточно высокую вариацию прогноза в разрезе стран: страны-импортёры сырьевых товаров с низким уровнем дохода сильнее всего подвержены негативному влиянию более высоких цен на энергию и продовольствие. Мировая инфляция (в среднем) вырастет на 0,6 п.п. (с 3,8% до 4,4%).

Неблагоприятный сценарий (шок предложения). Сценарий описывает последствия серьёзного сбоя в поставках и резкого роста издержек.

Цена на нефть: увеличение на 80% по сравнению с прогнозом МВФ, опубликованным в январе 2026 года. В 2027 году прогнозируется частичная коррекция: согласно ожиданиям, цены снизятся на 25% относительно уровня 2026 года.

Влияние на экономики: энергетический шок мгновенно трансформируется в инфляционный (рост инфляции до 5,4%). Это вынуждает центральные банки повышать ставки, что влияет на рост в развивающихся странах сильнее, чем в развитых. Развивающиеся страны страдают сильнее (рост падает на 1,3 п.п.), чем развитые (падение на 0,6 п.п.).

Экстремальный сценарий (глубокий энергетический кризис). Описывает ситуацию критического дефицита на рынке энергоресурсов.

Цена на нефть: увеличится на 100% относительно январского прогноза 2026 года. В отличие от предыдущих двух сценариев, из-за более затяжного характера конфликта ожидается дальнейший рост цен в 2027 году на 13,6% – до 125 долларов США за баррель.

Влияние на экономики: происходит разрыв цепочек поставок и снижение роста ВВП до 2,0%. В отличие от других сценариев, инфляция не замедляется, а продолжает расти – до 6,1% в 2027 году, формируя предпосылки для стагфляции. Развивающиеся страны теряют почти 2 п.п. экономического роста. В развитых странах эффект почти в 2 раза меньше. Премии за риск по корпоративным облигациям в развитых странах и в Китае вырастут на 100 базисных пунктов, в развивающихся странах (кроме Китая) по корпоративным облигациям – на 200 базисных пунктов, по государственным – на 100.

Табл. 3. Сценарии развития мировой экономики, прирост в % к предыдущему году

	Базовый		Неблагоприятный		Экстремальный	
	2026	2027	2026	2027	2026	2027
ВВП	3,1	3,2	2,5	3,0	2,0	2,2
Инфляция	4,4	3,7	5,4	3,9	5,8	6,1
Цены на нефть, долларов США за баррель	82,0 (21,4%)	75,8 (-6,2%)	100,0 (80%*)	75,0 (-25%)	110,0 (100%*)	125,0 (13,6%)

Примечание: * – изменение относительно прогноза МВФ, опубликованного в январе 2026 г.

Прогноз развития государств – членов ЕАЭС

В соответствии с прогнозом, подготовленным ЕЭК, в 2026-2027 годах большинство экономик государств – членов ЕАЭС войдут в фазу замедления экономического роста после относительно высоких темпов, наблюдавшихся в 2023-2025 годах. Однако уже в январе-марте 2026 года темп прироста снизился до 0,2%, что свидетельствует о существенном ухудшении конъюнктуры в начале прогнозного периода.

Во всех государствах – членах ЕАЭС зафиксировано снижение темпов экономического роста по сравнению со среднегодовыми значениями 2025 года. Наиболее значительное снижение показателя отмечено в Казахстане (с 6,5% в 2025 г. до 3,0% в 1 квартале 2026 года) и Армении (с 7,1% до 4,0%). В Беларуси и России в 1 квартале 2026 года наблюдался спад: -0,4% и -0,2% соответственно. Кыргызстан продемонстрировал наибольшую устойчивость, сохранив двузначный рост на уровне 10,1% (снижение на 1,0 п.п. относительно 2025 г.). В то же время годовые прогнозы Беларуси и России превышают показатели 1 квартала 2026 года, что предполагает частичное восстановление экономической динамики во 2-4 кварталах 2026 года.

Табл. 4. Предпосылки прогнозов государств – членов ЕАЭС

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Внутренний спрос	Рост за счет потребления и инвестиций	Реализация промышленной, инвестиционной и экспортной программ	Активная инвестиционная политика	Рост потребительской и инвестиционной активности	Переход потребительской и инвестиционной активности к сбалансированным темпам роста
Внешний спрос	Спад спроса, рост импортных цен	Спад спроса, рост импортных цен	Сокращение спроса (неэнергетические товары), высокие цены	Спад спроса, рост импортных цен, высокие экспортные цены	Сокращение спроса (неэнергетические товары), высокие цены
Рынок труда	Смягчение условий, стабилизация заработных плат	Смягчение условий, высокий рост реальных заработных плат	Рост спроса, умеренный рост реальных заработных плат	Рост спроса, высокий рост реальных заработных плат	Смягчение условий, замедление роста реальных заработных плат
Инфляция	Вблизи цели, факторы предложения	Вблизи цели	Выше цели, факторы спроса, внешние цены	Выше цели, факторы спроса, внешние цены	Выход на целевой уровень
Инфляционные ожидания	Стабилизация	Стабилизация	Повышенные	Повышенные	Повышенные
Денежно-кредитная политика	Снижение учетной ставки с учетом рисков	Отсутствие условий для ужесточения	Умеренно жесткие условия	Умеренно жесткие условия	Умеренно жесткие условия
Бюджетно-налоговая политика	Постепенное сокращение дефицита бюджета	Дефицит с более низкими параметрами по сравнению с 2025 годом	Сохранение фискального стимулирования	Сохранение фискального стимулирования	Плановое сокращение бюджетного импульса, выход на структурный первичный баланс

Источник: ЕЭК.

По итогам 2026 года в базовом сценарии прирост совокупного ВВП государств-членов замедлится до 0,8%. В 2027 году ожидается рост до 1,6% с последующей

незначительной стабилизацией в 2028 году на отметке 2,1%. При этом темпы роста совокупного ВВП государств-членов в 2027-2028 годах (около 2%) остаются существенно ниже значений 2023-2024 гг. (4,3–5,0%), что указывает на структурное замедление темпов роста в отдельных государствах-членах в среднесрочной перспективе.

В случае реализации неблагоприятного сценария – развития стагфляции в мировой экономике – рост совокупного ВВП государств-членов в 2026-2027 гг. будет находиться в пределах 0,5-0,8%, инфляция будет находиться на повышенном уровне – выше цели по инфляции.

Табл. 5 ВВП государств – членов ЕАЭС в постоянных ценах (базовый прогноз), темпы прироста в % к предыдущему году

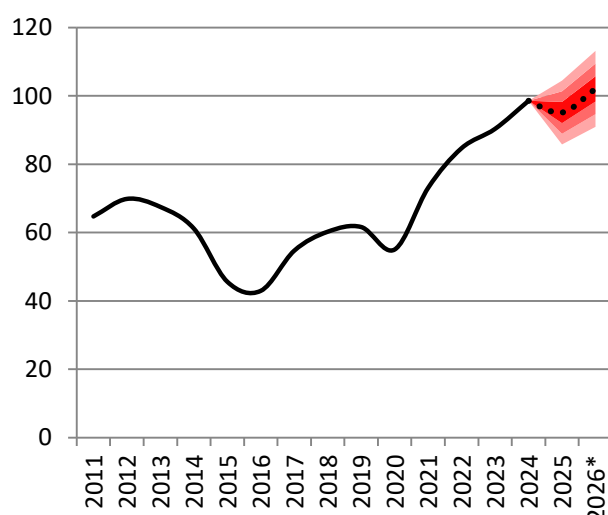
	Факт					Прогноз		
	2022	2023	2024	2025	январь-март 2026	2026	2027	2028
Армения	12,6	8,3	5,9	7,1	4,0	5,3	6,2	5,0
Беларусь	-4,7	4,1	4,3	1,3	-0,4	2,8	2,9	3,0
Казахстан	3,2	5,1	5,0	6,5	3,0	4,8	5,5	4,3
Кыргызстан	9,0	9,0	11,5	11,1	10,1	10,2	8,0	7,9
Россия	-1,4	4,1	4,9	1,0	-0,2	0,4	1,4	1,9
ЕАЭС*	-0,8	4,3	5,0	1,7	0,2	0,8	1,6	2,1

Примечания: *– оценка ЕЭК.

Источник: национальные статистические службы, расчёты ЕЭК.

Прогноз взаимной торговли

Рис. 33 Прогноз динамики взаимной торговли, млн долларов США

Примечание. * – прогноз.

Источник: ЕЭК.

По данным за 2025 год объём взаимной торговли в стоимостном выражении сократился на 3,5% и составил 95,1 млрд долларов США. Сокращение стоимостного объёма торговли отчасти отражает постепенное выхождение разовых факторов, которые в 2024 году дали значительный положительный, но непостоянный эффект. В 2026 году ожидается умеренный рост стоимостного объёма взаимной торговли на 7,3%. Стоит отметить, что динамика взаимной торговли зависит от экономической активности в государствах-членах, прежде всего России. Ключевым фактором для её дальнейшего роста является

восстановление спроса в России, а также увеличение взаимной торговли между другими государствами-членами. Возможность значимого влияния несистематических факторов на объём взаимной торговли остаётся существенной.

Табл. 6 Прогноз взаимной торговли государств – членов ЕАЭС

		2022	2023	2024	2025	2026
		Факт				Прогноз
Стоимостные объемы взаимной торговли	млрд долларов США	84,7	90,4	98,6	95,1	102,1
<i>к предыдущему году</i>	%	115,9	106,7	109,1	96,5	107,3

Источник: ЕЭК.

Приложение 1. Мониторинг макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств – членов ЕАЭС¹¹

Табл. П.2.1. Годовой дефицит / профицит консолидированного бюджета сектора государственного управления, в % к ВВП

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2020	-5,1	-1,6	-6,6	-2,6	-3,4
2021	-4,5	0,3	-3,6	0,6	1,4
2022	-2,2	-1,5	1,8	0,6	-0,8
2023	-1,9	...	-0,4	2,7	-1,8
2024	-3,4	...	-0,7	3,4	-1,2
2025	-3,5	...	1,5	3,3	-3,4

Примечание. Критерий, установленный Договором о ЕАЭС: дефицит консолидированного бюджета СГУ – не более 3% ВВП.

Табл. П.2.2. Долг сектора государственного управления, в % к ВВП

	Армения*	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2020	63,5	38,3	24,9	60,6	17,2
2021	60,2	34,0	23,6	55,7	14,8
2022	46,7	...	22,3	45,8	13,9
2023	48,2	...	21,7	45,1	13,9
2024	47,7	...	23,0	36,2	13,6
2025	47,2	...	22,8	39,5	15,8

Примечание: * – данные по Республике Армения представлены по национальной методологии.

Критерий, установленный Договором о ЕАЭС: долг СГУ не более 50% ВВП.

**Табл. П.2.3. Уровень инфляции (индекс потребительских цен),
к соответствующему месяцу предыдущего года, %**

	Критерий	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Декабрь 2020	108,7	103,7	107,4	107,5	109,7	104,9
Декабрь 2021	112,7	107,7	110,0	108,4	111,2	108,4
Декабрь 2022	113,3	108,3	112,8	120,3	114,7	111,9
Декабрь 2023	110,8	99,4	105,8	109,8	107,3	107,4
Декабрь 2024	106,5	101,5	105,2	108,6	106,3	109,5
Декабрь 2025	108,3	103,3	106,8	112,3	109,4	105,6

Примечание. Критерий, установленный Договором о ЕАЭС: уровень инфляции в годовом выражении (декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах) не более 5 п.п. к уровню инфляции в государстве-члене с наименьшим значением.

¹¹ Показатели рассчитаны в соответствии с Методикой расчета макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств – членов Евразийского экономического союза, утвержденной Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 июня 2013 г. №144 (в редакции Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24 апреля 2017 г. №39).

Табл. П.2.4. Превышение государствами-членами количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития по итогам 2020-2025 годов

Страна	Наименование показателя	Форма разработки предложений по мерам
2020		
Армения	Долг СГУ, дефицит СГУ	Общая рекомендация для двух показателей (от 13 сентября 2021 г. №19 (ДСП))
Казахстан	Дефицит СГУ	Рекомендация (от 13 сентября 2021 г. №20 (ДСП))
Кыргызстан	Инфляция, долг СГУ	Рекомендация (от 29 июня 2021 г. №13 (ДСП)), совместные меры (от 10 декабря 2021 г. №18 (ДСП))
Россия	Дефицит СГУ	Рекомендация (от 13 сентября 2021 г. №21 (ДСП))
2021		
Армения	Долг СГУ, дефицит СГУ	Рекомендация (от 6 сентября 2022 г. №37)
Казахстан	Дефицит СГУ	Рекомендация (от 6 сентября 2022 г. №36)
Кыргызстан	Долг СГУ	Рекомендация (от 6 сентября 2022 г. №35)
2022		
Казахстан	Инфляция	Рекомендация (от 20 июня 2023 г. №12)
Кыргызстан	Инфляция	Рекомендация (от 20 июня 2023 г. №13)
2023		
—	—	—
2024		
Армения	Дефицит СГУ	Рекомендация (от 26 августа 2025 г. №23)
Казахстан	Инфляция	Рекомендация (от 21 июля 2025 г. № 18 (ДСП))
Россия	Инфляция	Рекомендация (от 7 июля 2025 г. №17 (ДСП))
2025		
Армения	Дефицит СГУ	Направлены уведомления о превышении показателей
Казахстан	Инфляция	Направлены уведомления о превышении показателей
Кыргызстан	Инфляция	ЕЭК проводится работа по разработке рекомендаций для КР
Россия	Дефицит СГУ	Направлены уведомления о превышении показателей

Источник: ЕЭК.

Приложение 2. Перечень актов, принятых органами государственной власти государств – членов ЕАЭС, направленных на предупреждение и урегулирование макроэкономических дисбалансов

1. Республика Армения

1.1.1 Постановление Правительства Республики Армения от 23 января 2025 г. № 98-Ў «Об утверждении программы оказания помощи в развитии экспорта».

1.1.2 Постановление Правительства Республики Армения от 9 октября 2025 г. № 1426-Ў «Об утверждении порядка предоставления бюджетных гарантий в рамках кредитов, предоставляемых для закупки сельскохозяйственного сырья экономическим руководителям, осуществляющим закупки продовольствия в 2025 году».

1.1.3 Постановление Правительства Республики Армения от 25 сентября 2025 г. № 1348-Ў, от 25 сентября 2025 г. № 1362-Ў, от 20 июня 2025 г. № 815-Ў.

1.1.4 Постановление Правительства Республики Армения от 24 июля 2025 г. № 1023-Ў «О создании фонда «Операторы текстильного сектора» и утверждении его положений».

1.1.5 Постановление Правительства Республики Армения от 26 июня 2025 г. № 833- Ў «О введении временного запрета на экспорт ряда товаров из РА в страны, не являющиеся членами ЕАЭС». Постановление Правительства Республики Армения 25 декабря 2025 г. № 1918-Ў «О введении временного запрета на экспорт белой рыбы с территории Республики Армения».

1.1.6 Постановление Правительства Республики Армения от 15 мая 2025 г. № 585-Ў «О внесении поправок и дополнений в Постановление Правительства Республики Армения от 27 января 2022 года № 105- Ў».

1.2.1 Постановление Правительства Республики Армения от 20 июня 2025 г. N 825-Ў «Об утверждении программы предоставления поддержки трудоспособным лицам из семей, признанных необеспеченными в соответствии с системой оценки нуждаемости, за участие в оплачиваемых общественных работах».

1.2.2 Постановление Правительства Республики Армения от 12 июня 2025 г. № 770-Ў «Об организации краткосрочных учебных курсов для трудоспособных лиц из семей, признанных необеспеченными по системе оценки нуждаемости, предоставление поддержки для приобретения трудового опыта и обеспечение занятости».

1.3.1 Решения Совета Центрального банка Армении.

1.4.1 Постановление Правительства Республики Армения от 23 января 2025 г. № 57-Ў «Об утверждении порядка оценки бюджетных программ».

1.4.2 Закон Республики Армения от 10 декабря 2025 г. № 20-397-Ў «О государственном бюджете Республики Армения на 2026 год».

1.5.1 Решения Совета Центрального банка Республики Армения от 29 января 2025 г. № 8-Ў, от 22 апреля 2025 г. № 68-Ў, от 29 июля 2025 г. № 126-Ў, от 21 октября 2025 г. № 180-Ў.

1.6.1 Постановление Правительства Республики Армения от 25 сентября 2025 г. № 1359-Ў «О представлении Национальной ассамблее Республики Армения Программы развития приграничных регионов до 2026 года».

2. Республика Беларусь

2.1.1. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 7 марта 2025 г. № 144 О Концепции государственной жилищной политики Республики Беларусь до 2030 года.

2.1.2 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 13 июня 2025 г. № 328 О порядке предоставления государственной поддержки при возведении, реконструкции или приобретении жилых помещений.

2.1.3 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2025 г. № 818 О Государственной программе "Комфортное жилье и благоприятная среда" на 2026-2030 годы.

2.1.4 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2025 г. № 780 О Государственной программе "Строительство жилья" на 2026-2030 годы.

2.1.5 Указ Президента Республики Беларусь от 6 марта 2025 г. № 95 О государственной поддержке при жилищном строительстве.

2.1.6 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 марта 2025 г. № 181 О финансировании научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ в 2025 году.

2.1.7 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 9 октября 2025 г. № 555 О перечне государственных программ научных исследований на 2026-2030 годы.

2.1.8 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26 сентября 2025 г. № 534 О направлении средств инновационного фонда.

2.1.9 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2025 г. № 717 О перечнях государственных и региональных научно-технических программ на 2026-2030 годы.

2.1.10 Указ Президента Республики Беларусь от 17 января 2025 г. № 31 О пятилетке качества.

2.1.11 Указ Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2025 г. № 448 О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2026-2030 годы.

2.1.12 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 3 февраля 2025 г. № 66.

О выплатах в виде субсидий на единицу реализованной и (или) направленной в обработку (переработку) сельскохозяйственной продукции.

2.1.13 Указ Президента Республики Беларусь от 21 июля 2025 г. № 284 О финансировании расходов субъектов агропромышленного комплекса.

2.1.14 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 6 февраля 2025 г. № 76 О мерах по реализации организациями деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности инвестиционных проектов в 2025 году.

2.1.15 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 ноября 2025 г. № 674 О Государственной инвестиционной программе на 2025 год и инвестиционном проекте.

2.1.16 Указ Президента Республики Беларусь от 5 февраля 2025 г. № 49 Об утверждении Государственной инвестиционной программы на 2025 год.

2.1.17 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2025 г. № 813 О вопросах наращивания и диверсификации экспорта товаров и услуг.

2.2.1 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 9 июня 2025 г. № 312 О мерах по содействию занятости населения.

2.2.2 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2 декабря 2025 г. № 699 О Государственной программе "Сбалансированный рынок труда" на 2026-2030 годы.

2.2.3 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 ноября 2025 г. № 675 О разработке прогноза баланса трудовых ресурсов и формировании прогноза потребности экономики в кадрах.

2.3.1 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 4 февраля 2025 г. № 69 О регулировании цен (тарифов).

2.3.2 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 августа 2025 г. № 473 О регулировании цен.

2.3.3 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 августа 2025 г. № 445 О порядке индексации тарифов (цен) на коммунальные услуги и погашения задолженности за них.

2.3.4 Указ Президента Республики Беларусь от 30 января 2025 г. № 45 Об установлении тарифов для населения в сфере жилищно-коммунального хозяйства на 2025 год.

2.4.1 Закон Республики Беларусь от 29 декабря 2025 г. № 125-3 «О республиканском бюджете на 2026 год.

2.4.2 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 13 июня 2025 г. № 331 О финансировании расходов республиканского бюджета.

2.4.3 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 мая 2025 г. № 265 О финансировании расходов республиканского бюджета.

2.4.4 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 ноября 2025 г. № 656 О финансировании расходов республиканского бюджета.

2.4.5 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 октября 2025 г. № 576 О финансировании расходов республиканского бюджета.

2.4.6 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 августа 2025 г. № 439 О финансировании расходов республиканского бюджета.

2.4.7 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 июля 2025 г. № 402 О финансировании расходов республиканского бюджета.

2.5.1 Закон Республики Беларусь от 17 октября 2025 г. № 100-3 Об изменении законов по вопросам предоставления займов.

2.5.2 Закон Республики Беларусь от 17 февраля 2025 г. № 62-3 О потребительском кредите и потребительском микрозайме.

2.5.3 Постановление Совета Министров Республики Беларусь, Национального банка Республики Беларусь от 3 марта 2025 г. № 136/9 Об установлении лимита выдачи банковских гарантий.

2.5.4 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2025 г. № 58 О компенсации потерь, возмещении и уплате процентов по кредитам.

2.6.1 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2 октября 2025 г. № 549 О формировании перечня объектов, требующих первоочередного строительства для социально-экономического развития областей, г. Минска.

2.6.2 Решение Всебелорусского народного собрания 19 декабря 2025 г. № 1 Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы

2.7.1 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 января 2025 г. № 31 О вопросах обращения с коммунальными отходами.

2.7.2 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 6 ноября 2025 г. № 614 Об установлении определяемого на национальном уровне вклада Республики Беларусь в сокращение выбросов парниковых газов на 2026-2035 годы.

2.7.3 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 августа 2025 г. № 444 О Стратегии по обращению с отходами производства и потребления в Республике Беларусь.

3. Республика Казахстан

3.1.1. Кодекс Республики Казахстан от 18 июля 2025 года № 214-VIII ЗРК «Налоговый кодекс Республики Казахстан».

3.1.2. Закон Республики Казахстан №214-VIII «О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс Республики Казахстан» от 18 июля 2025 года.

3.1.3. Налоговый кодекс Республики Казахстан от 18 июля 2025 года (ст. 342–346).

3.1.4. Налоговый кодекс Республики Казахстан от 18 июля 2025 года (ст. 354).

3.1.5. Закон Республики Казахстан «О государственных закупках» от 1 января 2025 года.

3.1.6. Постановление Правительства Республики Казахстан от 19 ноября 2025 года № 980 «Об утверждении Программы совместных действий Правительства Республики Казахстан, Национального Банка Республики Казахстан и Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка по макроэкономической стабилизации и повышению благосостояния населения на 2026 – 2028 годы».

3.2.1. Приказ Министра труда и социальной защиты населения РК от 12 декабря 2025 года №395 «О внесении изменений в Правила организации субсидируемых рабочих мест и субсидирования заработной платы».

3.2.2. Приказ Министра труда и социальной защиты населения РК от 13 июня 2025 года №174 «О внесении изменений в Правила регистрации лиц, ищущих работу, безработных и осуществления трудового посредничества, оказываемого карьерными центрами».

3.2.3. Закон Республики Казахстан «О профессиональных квалификациях» от 20 мая 2020 года (с изменениями и дополнениями).

3.2.4. Закон Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2025–2027 годы» от 2 декабря 2024 года (ст. 10).

3.3.1. Постановление Комитета по денежно-кредитной политике Национального Банка Республики Казахстан от 9 октября 2025 года №9 «Об установлении базовой ставки».

3.3.2. Налоговый кодекс Республики Казахстан от 18 июля 2025 года (ст. 340–341).

3.4.1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 10 декабря 2025 года № 1074 «О реализации Закона Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2026 – 2028 годы».

3.4.2. Закон Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2025–2027 годы» от 2 декабря 2024 года (ст. 11).

3.4.3. Закон Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2025–2027 годы» от 2 декабря 2024 года (ст. 12).

3.4.4. Указ Президента Республики Казахстан «О Национальном фонде Республики Казахстан» от 23 августа 2000 года (с изменениями и дополнениями).

3.5.1. Закон Республики Казахстан «О банках и банковской деятельности» от 16 января 2026 года № 258-VIII ЗРК.

3.5.2. Закон Республики Казахстан от 19 сентября 2025 года №219-VIII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения»

3.5.3. Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 24 декабря 2025 года №106 «О внесении изменений и дополнений в постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 28 сентября 2020 года № 120 «Об утверждении Правил ведения кассовых операций с физическими и юридическими лицами в Национальном Банке Республики Казахстан»

3.5.4. Налоговый кодекс Республики Казахстан от 18 июля 2025 года (ст. 342–346).

3.5.5. Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 25 августа 2025 года №53 «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Правления Национального Банка Республики Казахстан».

3.5.6. Постановление Правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка от 28 августа 2025 года №45 «О внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Республики Казахстан по вопросам развития финансового рынка».

3.5.7. Решение Комитета по денежно-кредитной политике Национального Банка Республики Казахстан от 29 августа 2025 года (о сохранении базовой ставки).

3.5.8. Закон Республики Казахстан от 30 июня 2025 года №205-VIII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития финансового рынка, защиты прав потребителей финансовых услуг, связи и исключения излишней законодательной регламентации».

3.5.9. Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 25 августа 2025 года №52 «Об установлении макропруденциальных нормативов и лимитов, их нормативных значений и методики расчётов».

3.6.1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 июня 2025 года №455 «Об утверждении Концепции инвестиционной политики Республики Казахстан до 2030 года».

3.6.2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 ноября 2025 года №987 «О мерах по реализации Инвестиционных региональных программ».

3.6.3. Закон Республики Казахстан от 18 июля 2025 года № 215-VIII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам налогообложения».

3.6.4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 ноября 2025 года №1001 «О реорганизации специальных экономических зон».

3.6.5. Закон Республики Казахстан «О венчурной деятельности» от 18 июля 2025 года.

3.7.1. Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 11 июля 2025 года (проект) «О макропруденциальных нормативах и лимитах».

3.7.2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 8 апреля 2025 года №215 «О внесении изменений и дополнения в постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2021 года № 996 «Об утверждении классификации (таксономии) «зелёных» проектов, подлежащих финансированию через «зелёные» облигации и «зелёные» кредиты».

3.7.3. Концепция инвестиционной политики Республики Казахстан до 2030 года, утверждённая постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2025 года №1185.

4. Кыргызская Республика

4.1.1 Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 15 мая 2025 года №255 «Об утверждении программы развития органического производства в КР на 2025-2029 годы».

4.1.2 Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 21.05.25 г. №269 «Об утверждении Положения об индустриальных парках».

4.1.3 Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики № 783 от 08.12.2025 г. Об утверждении Программы развития сектора критических минералов Кыргызской Республики до 2030 года.

4.1.4 Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики № 227 от 24.04.2025 г. «Об утверждении Среднесрочной тарифной политики Кыргызской Республики на электрическую энергию на 2025–2030 годы».

4.1.5 Распоряжение Кабинета Министров Кыргызской Республики от 31 декабря 2025 года №1185-т об одобрении проекта Инвестиционного соглашения по реализации проекта строительства тепловой электростанции (ТЭС) установленной мощностью 1200 МВт на территории Кыргызстана.

4.1.6 Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 4 ноября 2024 года № 665 и действует в редакции от 22 сентября 2025 года об утверждении нового положения о порядке перевода (трансформации) земельных участков.

4.1.7 Кыргызская Республика 27 мая 2025 года успешно разместил на международных рынках капитала суверенные облигации на сумму 700 млн долларов сроком на пять лет под купонную ставку 7,75%.

4.1.8 Кыргызская Республика 20 ноября 2025 года выпустила первый государственный стейблкоин – USDKG. Выпуск цифрового актива зарегистрировано Службой регулирования и надзора за финансовым рынком.

4.1.9 Указ Президента Кыргызской Республики от 5 июня 2025 года №178 «О Национальной программе развития КР до 2030 года».

4.1.10 Распоряжение Кабинета Министров Кыргызской Республики №1162-т от 29.12.2025 г. В целях реализации Национальной программы развития Кыргызской Республики до 2030 года, утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики «О Национальной программе развития Кыргызской Республики до 2030 года» от 5 июня 2025 года № 178, утвержден План мероприятий Кабинета Министров Кыргызской Республики по реализации Национальной программы развития Кыргызской Республики до 2030 года.

4.1.11 Постановление КМ №349 от 18.06.2025 «Об утверждении Положения о порядке выдачи электронных разрешительных и иных документов для осуществления внешнеэкономической деятельности по принципу «единого окна».

4.2.1 Закон Кыргызской Республики «О трудовом кодексе КР» от 23 января 2025 года № 23.

4.2.2 Постановление Кабинета Министров от 28.05.2025 №286 «Об утверждении Временного положения об урегулировании правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства, пребывающих на территории Кыргызской Республики с нарушением миграционного законодательства Кыргызской Республики».

4.2.3 Постановление Кабинета Министров КР от 30.04.25 г. № 241 «Об утверждении Положения о порядке присвоения иностранным гражданам статуса «Цифровой кочевник» («Digital Nomad»).

4.3.1 Постановление Правления Национального банка Кыргызской Республики от 18 декабря 2024 года № 2024-П-07/68-1- (ДКП) о Заявлении Национального банка Кыргызской Республики о денежно-кредитной политике на 2025 год.

4.3.2 Решение Кабинета министров от 19.02.2025 г. об утверждении Плана мероприятий Кабинета Министров Кыргызской Республики по сдерживанию темпов роста цен на социально значимые продовольственные товары на 2025 год.

4.3.3 Правление Национального банка Кыргызской Республики 24 ноября 2025 года приняло решение повысить учетную ставку (ключевую ставку) на 100 базисных пунктов до 11,00 процента. Решение вступает в силу с 25 ноября 2025 года.

4.3.3 Правление Национального банка Кыргызской Республики 27 октября 2025 года приняло решение повысить учетную ставку (ключевую ставку) на 75 базисных пунктов до 10,00 процента. Решение вступает в силу с 28 октября 2025 года.

4.3.3 Правление Национального банка Кыргызской Республики 28 июля 2025 года приняло решение повысить учетную ставку (ключевую ставку) на 25 базисных пунктов до 9,25 процента. Решение вступает в силу с 29 июля 2025 года.

4.4.1 Закон Кыргызской Республики от 12 февраля 2025 года «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики в сфере налогообложения.

4.4.2 Постановление Кабинета Министров КР от 18.07.2025 г., № 431 «О внесении изменений в постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Положения о формировании и применении тарифов на платные образовательные услуги в Кыргызской Республике» от 18 мая 2009 года № 300.

4.4.3 Постановление Кабинета Министров КР от 01.07.2025 г., № 385 «О введении учетно-контрольных марок в Кыргызской Республики».

4.4.4 Распоряжение Президента КР от 4 декабря 2025 г., направленное на усиление координации и мониторинга международной грантовой и технической помощи, а также на обеспечение ее соответствия национальным приоритетам развития Кыргызстана.

4.4.5 Закон Кыргызской Республики от 15 января 2025 года № 10 О республиканском бюджете Кыргызской Республики на 2025 год и плановый период 2026-2027 годов.

4.5.1 Постановлением Кабинета министров от 21 августа 2025 года №511 «О внесении изменения в устав открытого акционерного общества «Национальный инвестиционный фонд Кыргызской Республики», созданного постановлением от 5 ноября 2024 года №666.

4.5.2 Постановление №477 от 7 августа 2025 года о проведении пилотного проекта «Развитие платежной инфраструктуры на базе ОАО «Процессинг КейДжи».

4.5.3 Постановление Кабинета Министров от 28.02.25 №98 О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики «О Регламенте отбора национальных инвестиционных проектов и проектов государственного значения» от 12 июля 2023 года № 355.

4.5.4 Распоряжение Кабинета Министров Кыргызской Республики №75-р от 14 февраля 2025 г. «Об утверждении программы повышения цифровой грамотности и обучения цифровыми навыками на 2025-2026 годы».

4.5.5 Правлением Национального банка Кыргызской Республики 31 октября 2025 года принято постановление «Об утверждении Положения «О минимальных требованиях к системе противодействия внутреннему и внешнему мошенничеству (антифрод) в платежных организациях/операторах платежных систем Кыргызской Республики» № 2025П14/59-1(ПС).

4.5.6 Правлением Национального банка Кыргызской Республики 23 октября 2025 года № 2025-П-12/55-3-(НПА) принято постановление «О внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Национального банка Кыргызской Республики» в целях приведения нормативных правовых актов Национального банка Кыргызской Республики в соответствие с Законом Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики по вопросам обмена кредитной информацией и установления самозапрет на заключение кредитной сделки».

4.5.7 Закон Кыргызской Республики «О расчетах в национальной валюте Кыргызской Республики» от 29 апреля 2025 года № 91.

4.5.8 Закон Кыргызской Республики от 26 июня 2025 года № 126 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики в сфере рынка ценных бумаг».

4.6.1 Постановление Кабинета Министров от 18.03.25 №134 «Об утверждении Государственной программы комплексного социально-экономического развития регионов Кыргызской Республики на 2025–2030 годы».

4.6.2 Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 20 февраля 2025 года №81 «О утверждении Программы формирования и развития опорных точек роста в регионах Кыргызской Республики на 2025-2030 годы».

4.6.3 Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики № 523 «О некоторых вопросах деятельности общественного фонда «Фонд социального партнерства по развитию регионов».

4.6.4 Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 5 сентября 2025 года №567 «Об утверждении программы Кабинета Министров Кыргызской Республики по разработке генеральных планов населенных пунктов Кыргызской Республики на 2026-2030 годы».

4.7.1 Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики № 544 от 01.09.2025 года «Об утверждении Программы развития зеленой экономики в Кыргызской Республике до 2029 года».

4.7.2 Указ Президента Кыргызской Республики от 27 марта 2025 года УП № 105 «О Концепции экологической безопасности Кыргызской Республики на период до 2040 года».

4.7.3 Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики № 768 от 02.12.2025 г. «Об утверждении Концепции устойчивого развития эколого-экономической системы «Иссык-Куль» на период до 2030 года и Плана мер по ее реализации».

4.7.4 Постановление Кабинета Министров КР от 30.04.25 г. № 246 «Об утверждении пилотного общенационального классификатора – Зеленой таксономии Кыргызской Республики».

4.7.5 Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики №193 от 09.04.2025 г. «Об утверждении Порядка обращения с пластиковыми отходами в Кыргызской Республике».

4.7.6 Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 02.07.2025 г., № 395 «О внесении изменений в некоторые решения Правительства Кыргызской Республики в сфере возобновляемых источников энергии».

5. Российская Федерация

5.1.1. Федеральный закон от 28.11.2025 № 425-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации".

5.1.2 Распоряжение Правительства РФ от 8 октября 2025 года №2816-р «Об утверждении Национального плана ("дорожной карты") развития конкуренции в Российской Федерации на 2026 – 2030 годы».

5.1.3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2025 года №3523-р О национальной модели целевых условий ведения бизнеса до 2030 года

5.1.4 Распоряжения Правительства Российской Федерации от 27 марта 2025 года №737-р и №738-р.

5.1.5 Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2025 года №578 О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717

5.1.6 Постановления Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2025 года №1722, от 5 ноября 2025 года №1743.

5.1.7 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2025 года №2422-р О выделении в 2025 году Минфину России бюджетных ассигнований для предоставления АО "ДОМ.РФ" субсидии в виде вклада в имущество, не увеличивающего его уставный капитал, для возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам).

5.1.8 Единый план по достижению национальных целей развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года.

5.1.9 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 марта 2025 года №500-р Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2050 года.

5.1.10 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2025 года №908-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года».

5.1.11 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 мая 2025 года №1181-р О внесении изменений в Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.10.2019 № 2553-р.

5.2.1 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 мая 2025 г. № 1311-р «Об утверждении плана мероприятий по повышению уровня трудоустройства участников специальной военной операции и организации их профессиональной ориентации».

5.2.2 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2025 г. № 3872-р О предоставлении бюджетных ассигнований в целях государственной поддержки федеральных государственных учреждений культуры, а также федеральных государственных учреждений, осуществляющих образовательную, медицинскую и научную деятельность, на оплату труда и начисления на выплаты по оплате труда отдельных категорий работников, определенных указами Президента Российской Федерации.

5.2.3 Постановление от 19 декабря 2025 г. № 2080 О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2022 г. № 2571.

5.3.1 Постановление Правительства Российской Федерации от 17.10.2025 № 1617 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2023 г. №892».

5.3.2 Постановление Правительства Российской Федерации от 14.10.2025 № 1577 «О внесении изменения в Постановление Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2023 г. № 66».

5.3.3 Постановление Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2025 года № 462 «О государственном регулировании цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов для медицинского применения».

5.4.1 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.12.2025 № 3702-р «Об утверждении Бюджетного прогноза Российской Федерации на период до 2042 года».

5.4.2 Распоряжение Правительства РФ от 26 сентября 2025 года №2658-р «О проекте федерального закона "О федеральном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов», Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 ноября 2025 года №3210-р.

5.4.3 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2025 года №2459-р.

5.4.4 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 августа 2025 года №2259-р.

5.4.5 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 августа 2025 года №2122-р.

5.4.6 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 июля 2025 года №1968-р.

5.4.7 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 июля 2025 года №1853-р.

5.4.8 Постановление Правительства Российской Федерации от 25 января 2025 года №48 «Об утверждении правил предоставления федеральным казначейством бюджетам субъектов Российской Федерации бюджетных кредитов на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов за счет временно свободных средств единого счета федерального бюджета, а также их использования и возврата».

5.5.1 Решение Совета директоров Банка России от 28 августа 2024 года «Об установлении национальной антициклической надбавки».

5.5.2 Решение Совета директоров Банка России от 8 ноября 2024 года «Об установлении национальной антициклической надбавки».

5.5.3 Решение Совета директоров Банка России от 29 января 2025 г. «Об установлении надбавок к коэффициентам риска и значений характеристик видов активов, в отношении которых устанавливаются надбавки к коэффициентам риска».

5.5.4 Решение Совета директоров Банка России от 14 февраля 2025 года о внесении изменений в решение Совета директоров Банка России от 29 января 2025 года (в части установления надбавок к коэффициентам риска в отношении ипотечных кредитов (займов) и кредитов (займов), предоставленных на финансирование по договору участия в долевом строительстве).

5.5.5 Решение Совета директоров Банка России от 14 февраля 2025 года Банка России об установлении надбавок к коэффициентам риска в отношении кредитных требований по кредитам (займам) (их части), а также требований (их части) по вложениям в долговые ценные бумаги отдельных заемщиков – юридических лиц.

5.5.6 Решение Совета директоров Банка России от 28 февраля 2025 года «Об установлении макропруденциальных лимитов в отношении отдельных видов потребительских кредитов (займов) и числовых значений характеристик кредитов (займов), в зависимости от которых дифференцируются макропруденциальные лимиты».

5.5.7 Решение Совета директоров Банка России от 24 апреля 2025 года «Об установлении макропруденциальных лимитов в отношении отдельных видов потребительских и ипотечных кредитов (займов), а также числовых значений характеристик кредитов (займов), в зависимости от которых дифференцируются макропруденциальные лимиты».

5.5.8 Решение Совета директоров Банка России от 24 апреля 2025 года «Об установлении надбавок к коэффициентам риска в отношении ипотечных кредитов (займов) и кредитов (займов), предоставленных на финансирование по договору участия в долевом строительстве».

5.5.9 Решение Совета директоров Банка России от 31 июля 2025 года «Об установлении макропруденциальных лимитов в отношении отдельных видов потребительских и ипотечных кредитов (займов), а также числовых значений характеристик кредитов (займов), в зависимости от которых дифференцируются макропруденциальные лимиты».

5.5.10 Решение Совета директоров Банка России от 31 июля 2025 года «Об установлении надбавок к коэффициентам риска в отношении кредитов (займов) на потребительские цели в рублях, кредитов (займов), предоставленных на финансирование по договору участия в долевом строительстве, и кредитов (займов), обеспеченных залогом автотранспортного средства».

5.5.11 Решение Совета директоров Банка России от 31 октября 2025 года «Об установлении макропруденциальных лимитов в отношении отдельных видов потребительских и ипотечных кредитов (займов), а также числовых значений характеристик кредитов (займов), в зависимости от которых дифференцируются макропруденциальные лимиты».

5.5.12 Решение Совета директоров Банка России от 31 октября 2025 года «Об установлении надбавок к коэффициентам риска в отношении кредитных требований по кредитам (займам) (их части), а также требований (их части) по вложениям в долговые ценные бумаги отдельных заемщиков – юридических лиц».

5.5.13. Федеральный закон от 26.02.2024 №31-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О кредитных историях» и Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)».

5.5.14 Федеральный закон от 13.02.2025 №9-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

5.6.1 Постановление Правительства РФ от 30.12.2025 № 2220 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 2015 г. № 719».

5.6.2 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2025 года №3157-р «О выделении в 2025 году Минтрансу России бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации для предоставления субсидии ООО "Автодор - Управление проектами" на реализацию мероприятий по обеспечению жизнедеятельности и восстановлению инфраструктуры на территориях отдельных субъектов Российской Федерации».

5.6.3 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2025 года №963-р «О выделении Минэнерго России в 2025 году из резервного фонда Правительства Российской Федерации бюджетных ассигнований на предоставление субсидии акционерному обществу "Юго-Западная Электросетевая Компания"».

5.6.4 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.12.2025 №4023-р «Об утверждении изменений в распределение субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию программ формирования современной городской среды на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов в части 2025 года и в распределение субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на создание комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях - победителях Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды на 2025 год».

5.6.5 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2025 года №4006-р «Об утверждении распределения в 2026 – 2028 годах иных межбюджетных трансфертов, предоставляемых бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств по реализации региональных инвестиционных проектов по созданию кампусов в рамках региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей и результатов федерального проекта "Создание сети современных кампусов" национального проекта "Молодежь и дети"».

5.6.6 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2025 года №3877-р «Об утверждении изменений в распределение субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на развитие и приведение в нормативное состояние автомобильных дорог регионального или межмуниципального, местного значения, включающих искусственные дорожные сооружения, на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов, в части 2025 года».

5.6.7 Распоряжения Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2025 года №3686-р, №3687-р и №3688-р, от 11 декабря №3703-р и №3704-р.

5.7.1 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2025 года №3869-р «О выделении в 2025 году Минстрою России бюджетных ассигнований из

резервного фонда Правительства Российской Федерации на оказание разовой финансовой помощи в форме субсидии из федерального бюджета бюджету Краснодарского края на реализацию мероприятий по развитию коммунальной инфраструктуры г. Геленджика».

5.7.2 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2025 года №3121-р «О распределении субсидий в 2025 году в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при реализации региональных проектов, предусматривающих мероприятия по снижению доли направленных на захоронение твердых коммунальных отходов, обеспечивающих достижение целей, показателей и результатов федерального проекта "Экономика замкнутого цикла", входящего в состав национального проекта "Экологическое благополучие"».

5.7.3 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 мая 2025 года №1340-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 25.12.2024 №3995-р».

5.7.4 Постановление Правительства Российской Федерации от 14 мая 2025 года №640 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15апреля 2014 г. № 326».

Приложение 3. Меры по стабилизации внутреннего рынка и обеспечения энергетической безопасности

Мера	Содержание мер	Страны/организации
Снижение НДС и акцизов и импортных пошлин на топливо	Уменьшение налоговых ставок (НДС, акцизов) на топливо для снижения его розничной стоимости	Испания, Португалия, Швеция, Франция, Северная Македония, Италия, Австралия, Аргентина, Австрия, Индия, Латвия, Намибия, Польша, Сербия, Словения, Турция, Вьетнам
Установление ценовых ограничений на топливо, маржи производителей и продавцов	Прямое регулирование розничных цен на топливо, введение лимитов на рост цен или фиксированных цен	Хорватия, Венгрия, Южная Корея, Таиланд, Япония, Германия, Греция (ограничение маржи на топливо на 3 месяца), Мексика, Мозамбик, Польша, Сербия, Таиланд
Субсидирование производителей и импортеров топлива	Финансовая поддержка нефтеперерабатывающих компаний или импортёров для стабилизации цен на внутреннем рынке, субсидирование внутренних цен	Бразилия (производители/импортёры), Индонезия, Лаос, Эфиопия, Япония
Введение лимитов на покупку топлива	Ограничение объёма топлива, которое можно приобрести за один раз или за определённый период	Словения, Словакия, Шри-Ланка, Мьянма
Использование стратегических резервов	Коллективное использование нефти из государственных стратегических резервов для увеличения предложения на рынке и стабилизации цен	Международное энергетическое агентство (32 страны-участницы), общий объём выпуска — 400 млн баррелей
Сокращение рабочего времени в госсекторе / удалённая работа	Введение сокращённой рабочей недели или удалённой работы для госслужащих с целью снижения потребления топлива на поездки	Пакистан, Филиппины, Египет, Мьянма, Шри-Ланка, Таиланд, Вьетнам
Режим «топливных каникул» и системы контроля	Введение специальных режимов экономии топлива, включая обязательные пропуски на топливо и периодические остановки деятельности	Шри-Ланка, Бангладеш, Лаос, Пакистан
Энергосберегающие меры в общественном секторе	Ограничение энергопотребления в общественных зданиях и организациях через изменение режимов работы или стандартов использования оборудования, приостановка работы образовательных учреждений (перевод на дистанционный режим работы)	Египет, Таиланд, Бангладеш, Шри-Ланка, Филиппины, Лаос, Пакистан

Мера	Содержание мер	Страны/организации
Целевая поддержка домохозяйств, отдельных отраслей	Выплаты или льготы для отдельных (уязвимых) категорий граждан для компенсации роста расходов на энергоносители	Франция, Великобритания, Ирландия, Новая Зеландия, Филиппины (общественный транспорт, сельское хозяйство)
Регулирование тарифов на энергоресурсы	Поддержание фиксированных или регулируемых цен на газ, отопление и электричество для защиты потребителей	Великобритания, Барбадос
Расширение полномочий регуляторов	Усиление контроля за ценообразованием для предотвращения завышения цен и спекуляций	Великобритания, Камбоджа
Поощрение использования общественного транспорта и совместных поездок	Меры по сокращению использования личных автомобилей и стимулированию совместных поездок	Филиппины, Таиланд, Вьетнам, Бангладеш, Лаос
Стимулирование энергоэффективности и возобновляемых источников энергии	Активизация инвестиций и поощрение мер по повышению энергоэффективности и внедрению возобновляемых источников энергии	Испания, Камбоджа